

Олег Волков

АПОКАЛИПСИС, ВИД СНИЗУ

Том I

Олег Волков

Апокалипсис, вид снизу. Том I

Серия «Синяя канарейка», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66612782

SelfPub; 2023

Аннотация

Никто из начальников «Синей канарейки» не ждал, что Виант Фурнак сможет вернуться в реальность. Да и разве программист, геймер и хакер сможет выжить там, где не сдюжили крутые десантники? Но Виант всё равно вернулся. Да, с него сняли уголовную статью и простили кражу тринадцати миллионов долларов, но на свободу так и не выпустили. И что теперь? Опять «малахитовая капсула» и слишком реальная компьютерная игра инопланетян «Другая реальность». Опять планета Ксинэя, на которой вот-вот разразится ядерная война. Опять куда-то бежать и выживать от заката до рассвета. Будто и этого мало, Вианту навязали напарницу. И так до бесконечности? Пока слишком реальная компьютерная игра вконец его не убьёт? Нет. Всё не так просто. «Другая реальность» дарует не только смерть, но и уникальные возможности. Главное, выжить и вынести их в реальность. Серия: «Синяя канарейка» – 3.

Содержание

Глава 1. Тяжело в ученье	4
Глава 2. Три года без секса	20
Глава 3. Это было нетрудно	37
Глава 4. Свет да любовь	51
Глава 5. Никаких крыс	80
Глава 6. На произвол игры	97
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Олег Волков

Апокалипсис, вид снизу. Том I

Глава 1. Тяжело в ученье

Короткий разбег... Прыжок! Руки разлетелись широко в стороны. Виант сиганул в окоп словно в морскую пучину с прибрежной скалы. Приземление получилось так себе.

– Да чтоб вас! – инерция опрокинула Вианта на бок.

Будто и этого мало! Передняя пластина бронежилета едва не выбила зубы. Шлем почти съехал на глаза. И, вишенка на торте, приклад АК-15 больно двинул в бедро. Смачно получилось, Виант машинально потёр ушиб ладонью. Сто пудов, синяк будет. Очередной, между прочим.

Над головой грохнули выстрелы, Виант тут же поднял глаза. На бруствере маленькими фонтанчиками вспучилась земля. Острые песчинки словно сухой горох осыпали шлем и бронежилет. Виант подался всем телом назад, спина упёрлась в стену окопа. Какого чёрта? По нему шпарят боевыми! Самыми настоящими пулями!

В душе праведным гневом вскипела злость. Виант глубоко задышал. Пусть его самую главную часть тела прикрыва-

ет новейший армейский шлем, но и он не спасёт от дырки в голове диаметром в семь с лишним миллиметров. Неужели эти сволочи решили его убить? Реально? На самом деле? Руки подтянули к груди автомат. А вот и хрен им всем! Он выживет. Выживет! Выживет, не смотря ни на что.

Впрочем... В бруствер с визгом впились пули. Виант машинально пригнулся, острые песчинки опять осыпали шлем и броник. Впрочем, задача любого солдата в том и заключается, чтобы, в первую очередь, выжить. Выжить, чтобы уже во вторую очередь выполнить задание. Виант подобрался, вот и ему нужно выжить и выполнить задание.

Рядом что-то шлёпнулось. Виант резко развернулся всем телом на звук. Ствол «калаша» глянул в ту же сторону, что и глаза. На дне окопа появился ребристый шарик.

Граната!!! Грязный носок армейского ботинка судорожно пнул ребристый шарик. Граната легко подпрыгнула и тут же слетела в улавливатель, в специальную узкую ямку на дне окопа. Виант с места, словно сорванная пружина, сиганул в противоположную сторону.

На лету магазин «калаша» чиркнул земляную стенку окопа. Виант тяжело плюхнулся на живот. Инерция, словно на санках, протащила его по дну окопа. И вот за спиной грохнул взрыв.

Охренеть! Виант стряхнул с плеч влажные комки земли. Бахнуло дай боже, будто в ухо кто кулаком съездил, причём, в оба сразу. Узкий окоп усилил удар звуковой волны, не дал

ей толком рассеяться. Но! Одно дело слышать о подобном эффекте из чужих уст, и совсем другое пощупать «окопное эхо» собственными ушами.

Впрочем, намёк понят. Виант вскочил на ноги. Это было очень наглядное предупреждение – стоять на одном месте нельзя. Над головой засвистели пули. Прямо на ходу Виант скосил глаза вверх. Опять настоящие? Ну охренели, вконец. Лучше не высовываться. «Калаш» в правой руке то и дело царапает стену окопа. Виант перевёл дух. Если он останется на месте, то рядом с ним может шлёпнуться ещё одна граната. И тогда нет никакой гарантии, что он успеет-таки спихнуть ребристый шарик в улавливатель.

Поворот. Ещё поворот. Виант, словно бульдозер, своротил земляной угол окопа. Сердце колотится как бешеное. Пот жгучими каплями стекает по скулам. Вот для чего, оказывается, его долго и упорно гоняли по стандартному препятствию «лабиринт».

Стенки окопа развернулись в стороны. Виант плюхнулся на склон. Отлично, огневая позиция. Теперь придётся пострелять. Ствол «калаша» выглянул наружу. Стоп! Виант резко втянул автомат обратно. Взгляд упал на магазин. Чуть не забыл. Мутная полоска на боку пластиковой коробки почти чистая. Осталось не больше четырёх-пяти патронов. Этого мало. Нет никакой гарантии, что ему дадут время перезарядиться.

Дело привычное. Левая рукахватила «калаш» за цевьё.

Правая выдернула из разгрузки полный магазин. Движения доведены до автоматизма, до полного автоматизма. Виант до щелчка воткнул в ствольную коробку полный рожок, пустой в ту же секунду вернулся в разгрузку. Это только в киношных боевиках всякие «рембо» разбрасываются пустыми магазинами. Вот теперь можно воевать дальше.

Ствол наружу, Виант чуть высунулся следом. Коллиматорный прицел – это вещь! Красная точка судорожно метнулась на цель. Указательный палец тут же утопил спусковой крючок.

«Калаш» задёргался в руках словно бешеная лошадь под седлом ковбоя. А вот и хрен вам! Виант дёрнул ствол в сторону. Первая цель поражена. Следом пули разнесли в щепки и вторую. Щёлк! Магазин пуст. Виант тут же отпрянул обратно в глубину огневой позиции.

Грохот ответного огня и свист пуль. Виант машинально втянул голову в плечи. Опять настоящие? Да они издеваются! Неужели ради того, чтобы вывернуть его мозги наружу, этим сволочам никаких материальных ценностей не жалко? Новая порция пуль вспорола многострадальный бруствер. Точняк не жалко.

Чудеса дрессировки, пардон, тренировки, в действии. Виант на автопилоте перезарядил автомат, пустой магазин в разгрузку. Бегать с пустым рожком наперевес не только глупо, а ещё и очень опасно. А теперь сменить позицию. Виант сорвался с места. Он не только поразил обе цели, но и выдал

собственное местоположение. Но, Виант пригнулся, ломиться напролом тоже не стоит. Кромка окопа чуть выше уровня глаз. Едва он завернул за поворот, как за спиной грохнула граната, ещё громче, чем первая. Виант на миг притормозил и бросил взгляд через плечо. Ну, конечно, ведь на этот раз ребристый шарик рванул на дне огневой позиции, а не в узком уловителе для гранат.

Поворот. Ещё поворот. И ещё. Виант, как наскипидаренный, выскочил из окопа. Очередное препятствие, цирковая акробатика прямо в броне. Прыжок! Виант перекатился по земле, шлем шаркнул по влажной траве. Ещё прыжок! Вот и спасительный угол деревенской избы. Виант резиновым мячиком перекатился на ноги, но подниматься в полный рост не стал.

Классической деревенской избе сто лет в обед. Хотя, Виант ткнул кулаком в стену, серое от времени бревно послушно промялось. Нет, все двести будет. Крыша давно просела, окна и двери перекосились. Кажется, ещё немного, и классическая деревенская изба развалится под собственной тяжестью.

Так, Виант перевёл дух, ему во что бы то ни стало нужно добраться до центра Лысково. Там находится единственное в посёлке кирпичное здание. Здесь, во времена СССР, был то ли колхоз, то ли лесхоз, то ли ещё какой «хоз». В общем, то, что благополучно прекратило своё существование вместе с развалом некогда единого и могучего государства рабочих и

крестьян. Виант подобрался и напрягся. Ладно, пора бежать. Эти сволочи, один хрен, не дадут ему как следует перевести дух. Хотя... Виант сдавлено выдохнул, есть идея.

Думать некогда, прикидывать некогда. Любое действие в сто крат лучше долгого размышления. Виант с места сиганул в перекошенный оконный проём. Как в дешёвом боевике. Спина броники громко «поздоровалась» с полом. Щепки во все стороны. До ужаса гнилые доски противно затрещали. Но получилось.

Переворот и на ноги. В два прыжка Виант пересёк комнату. Обвислые обои словно жёлтые листья. Это кухня. Зев некогда белой печи до сих пор заткнут ржавой заслонкой. А теперь короткий разгон! Армейский шлем новейшей модели первым пробил трухлявые доски, коими бездну лет назад заколотили окно. Под стеной буйные заросли крапивы. Виант цирковым акробатом перекатился по спине и вскочил на ноги.

Виант что было сил поддал газу. Армейские ботинки едва не проскользнули по влажной грязюке, что когда-то была улицей. Сработало! Эти сволочи ждали, что он обойдёт гнилую избу стороной. Виант самодовольно усмехнулся. А вот и хрен им всем!

Открытое пространство заброшенной улицы внушает страх. Испуганным зайцем Виант перескочил на другую сторону. И тут же, словно танк, проломился через гнилой забор. Щепки и гвозди шаркнули по бронику. Перед глазами

очередная заброшенная изба. В окно? Нет, есть вариант получше. Виант с ходу, плечом, вышиб хлипкую дверь. Прихожая. Комната. Окно. Горбатые доски послушно рассыпались в труху.

Снаружи дома Виант перевернулся на ноги и судорожно оглянулся. Грозный «калаш» послушно дёрнулся из стороны в сторону. Ну, дела! В кого, в кого, а играть в терминатора ему ещё не приходилось. Задний двор, сарай, кривой сруб колодца и огород, что давно зарос молодым лесом.

Виант пружиной вскочил на ноги, спина тут же прижалась к бревенчатой стене. Неужели получилось? Будто подтверждая его мысли, где-то загрохотали автоматные очереди. Утробный рёв. Стена дома будто толкнула в спину. Следом бахнуло дай боже! Виант судорожно дёрнул с места. Сухой треск. Короткий взгляд через плечо. Вконец гнилая изба сложилась словно карточный домик, будто осела на кирпичную трубу.

Ну это вообще ни в какие ворота! Виант с ходу проломил очередной гнилой и хилый заборчик. Настоящие боевые пули – это ещё цветочки, оказывается. Эти сволочи шарахнули по гнилой избе из РПГ. Осколочная мина сложила и без того хилый домик.

Чтоб вас всех дембель побрал! Виант недовольно засопел. Но злиться некогда.

Дома, дома, снова дома. Гнилые деревенские избы, заброшенные огороды и символические заборчики. Виант злобно

усмехнулся. Он не только поломал этим сволочам шаблон, а ещё существенно сократил себе путь. Только цель имеет значение. А то, каким образом он её достигнет, это уже другой вопрос.

В последний момент левая рука зацепилась за край бревна. Гнилая древесина едва не разошлась под пальцами детским пластилином. Виант едва успел затормозить.

Проклятье! Виант машинально присел под символической защитой растопыренного угла деревянной избы. Ствол автомата вперёд. Опять придётся стрелять. Без этого нельзя. Виант скрипнул зубами. Зря, оказывается, он срезал путь. Перед ним развернулась большая центральная площадь, казалось бы, маленького посёлка Лысково. Здесь когда-то проводили митинги, собрания и прочие массовые мероприятия то ли колхозников, то ли лесорубов. Председатель или директор толкали речи об очередных успехах партии и правительства с низенького крыльца того самого единственного кирпичного домика в два этажа. Но и у этого здания окна и двери давно прогнили, а левая половина крыши вконец прохудилась. Красные от ржавчины листы кровли прогнулись вовнутрь, будто в них угодил снаряд. Старый армейский УАЗ со спущенными шинами почти посреди площади весьма выразительно подчёркивает запустение.

Чёрт побери, далеко будет. Виант поднял автомат. Цель далеко, но тормозить – ещё опасней. Красная точка судорожно заметалась по окошку коллиматорного прицела. Автомат

с грохотом задёргался в руках.

Первый магазин, второй. Ударник лишь зря щёлкнул. Виант опустил «калаш». Перезаряжать некогда. А теперь... Бежать!

На ходу Виант перебросил автомат в левую руку, правая выдернула из подсумка гранату. Кольцо осталось на левом указательном пальце. словно в замедленной съёмке Виант успел заметить, как в полёте спусковой рычаг с щелчком отлетел от гладкого корпуса гранаты.

Старый армейский УАЗ бодрым козликом подпрыгнул на месте, когда под его гнилым днищем рванула граната. Отлично! Виант перебросил автомат обратно в правую руку. Ещё одна цель поражена.

Мчаться чокнутым зайцем по открытому пространству площади опасно. Очень опасно! Можно легко нарваться на шальную пулю. Но иногда можно и даже нужно. Как сейчас, например, пока эти сволочи не подошли.

Короткий выдох, Виант присел на углу крайней избы. Получилось! Там, на той стороне улицы, такой нужный и такой опасный кирпичный домик. Руки сами выдернули из разгрузки полный магазин и воткнули его в ствольную коробку «калаша». Указательный палец нашупал на дне рожка мелкий круглый штырёк – ага, полный. И, Виант сунул пустой магазин в разгрузку, предпоследний, кажется. Но этого должно хватить.

А теперь самое трудное, Виант вскочил на ноги, пересечь

улицу. Резкий поворот влево! В опасной близости маленькие фонтанчики жидкой грязи перечеркнули глубокую колею. А теперь вправо! Ещё ряд всплесков. На этот раз кусочки дёрна во все стороны. А вот и угол кирпичного домика.

Левая ладонь упёрлась в шершавые от времени кирпичи, сквозь пальцы просыпались серые комочки раствора. В дверь лучше не соваться вообще. Тогда... Виант торопливо заскользил вдоль стены.

Первое окно. Виант пригнул голову и, чуть ли не на карачках, прополз под сбитым подоконником. Пули с визгом раскололи серую от времени и дождей раму.

Козлы! Виант глянул вверх. В третий раз на эту хрень он не клюнет. Тем более сейчас, когда по нему палят боевыми. Над головой промелькнуло очередное окно, ещё окно и ещё. Виант ласточкой перепрыгнул через деревянное крыльцо. Серый от грязи броник походя проломил тонкие деревянные ограждения. И кувырок через голову. А вот теперь можно!

Приклад «калаша» с треском вышиб остатки деревянной рамы. Подтянуться и оттолкнуться! Виант кубарем вкатился в комнату. Точнее, ствол «калаша» судорожно глянул по углам, это кабинет. Два письменных стола всё ещё крепко стоят на тонких коротких ножках. А вот третий собрат завалился на бок. Высокий книжный шкаф с выбитыми стёклами будто прикрыл его своим телом.

Длинная очередь. Виант машинально упал на пол. И без

того слабая штукатурка серым облаком осыпалась на пол. Следом шлёпнулся мятый цветной портрет Брежнева. Орден-на генсека не уберегли его от пули калибром 7,62 миллиметра. Ого! Виант перевернулся на бок. Это уже пулемёт. Не... Пора отсюда сматываться. На полусогнутых, словно бронированный гусь, Виант с ходу, плечом, окончательно снёс с ржавых петель входную дверь.

Полутёмный коридор. Автомат дёрнулся туда-сюда. Вся эта беготня и «бронированная» акробатика достали его хуже горькой редки. Но так надо. Осталось чуть-чуть совсем. Так, Виант задумчиво скосил глаза, лестница на второй этаж должна быть справа.

Широкие ступеньки с облезлой краской под подошвами армейских ботинок даже не скрипят от старости, а тихо стоят под едва переносимым грузом. Виант на миг остановился посреди пролёта. Как бы эта гнилая хрень не рухнула под его тяжестью.

Площадка между этажами. Пролёт на второй этаж. Стоп! Виант замер на месте. От волнения пробило озноб. Здесь что-то не так.

Виант опустил на корточки. Точно! Гвоздь. Слишком новый и светлый для всего этого старья, гвоздь грубо забит в стену и загнут на манер крючка. Уже от него к перилам тянется едва заметная в потёмках тонкая рыболовная леска. Растяжка! Виант нервно сглотнул. Ребристый шарик ручной гранаты грубо примотан к квадратному столбику ржавой

провоолокой. Если что, трёх секунд у него не будет. В подобных ловушках у взрывателей удаляют замедлитель, от чего граната срабатывает сразу.

Чудеса дрессировки, пардон, тренировки, во всей красе. Не сознание, а подсознание очень вовремя остановило его. Ещё чуть-чуть, и... О плохом лучше не думать. Виант осторожно переступил через коварную леску.

Второй этаж. Узкий полутёмный коридор разбежался в обе стороны. Да что б вас! Виант склонил голову. В десяти сантиметрах от пола ещё одна растяжка. На этот раз лучик Солнца пробился через чуть прикрытую дверь в кабинет и очень вовремя высветил бледно-белую леску. Зато, Виант встал прямо, кабинет самого главного начальника заброшенного «хоза» должен быть в этой стороне.

Первая дверь слева. Вторая дверь справа. Виант резко развернулся всем телом назад. Никого. Это хорошо. Кажется, это здесь. Как там учили? Виант на миг задумчиво скосил глаза в сторону. Автомат в левую руку, правая извлекла из подсумка гладкий холодный шарик. Первой в помещение должна «войти» граната.

Взрывная волна с треском распахнула дверь в кабинет. Виант недовольно поморщился. От звукового удара уши загудели. К этому невозможно привыкнуть. Но тормозить нельзя.

– А-а-а!!! – громогласно выдохнул Виант.

Широким веером и с огромным наслаждением Виант рас-

стрелял все без исключения углы кабинета начальника местного «хоза». Полный магазин вылетел в момент. Древняя штукатурка с кусочками влажных обоев градом осыпалась на пол. Пыль столбом. Зато, Виант машинально воткнул в «калаш» самый последний полный магазин, будь кто на самом деле в этом кабинете, непременно получил бы пару дырок в свою карму.

Финал. Долгожданный финал. Ремень через плечо, приклад АК-15 шлёпнул по спине. В три шага Виант пересёк кабинет. Широкий письменный стол с некогда гладкой полированной столешницей не пострадал. А вот металлический сейф с распахнутой дверцей рядом словил как минимум одну пулю калибром 7,62 миллиметра. Да и чёрт с ним. Виант обогнул обгрызенный угол. Левая нога походя пнула опрокинутый стул.

И последнее усилие! Рука, едва ли не с «мясом», сорвала со стены над сейфом красный наградной вымпел с полинявшим серпом и молотом. Всё, баста – задание выполнено. Наконец-то! Из глубины души вместе со злостью вырвались самые грязные ругательства. Пусть вырвались тихо, едва ли не шепотом, зато от души.

За спиной, в коридоре, треснули гнилые доски. Виант тут же развернулся, ствол «калаша» уставился на входную дверь. В кабинет главного местного «хоза» зашёл отставной старшина ВДВ Ермолаев Семён, чтоб его, Андреевич. Вид у бывшего десанта весьма и весьма довольный. Виант тут же

поднял «калаш» стволом в потолок, указательный палец соскользнул со спускового курка. При виде старшины в голове тут же всплыли правила ТБ по обращению с огнестрельным оружием.

– Молодец, боец, – старшина Ермолаев самодовольно улыбнулся. – На этот раз тебе удалось пройти полигон «Лысково» без косяков.

«Не помогла даже растяжка на лестнице и ещё одна в коридоре», про себя добавил Виант. Бойкого молодцеватого ответа на похвалу начальства не будет. Он не солдат на срочной службе, тем более не на контракте, и вообще не солдат.

Сколько лет старшине Ермолаеву Виант никогда не интересовался. На вид не меньше сорока пяти. Тёмно-зелёные толстые полосы пересекают его погоны, ибо «даже в отставке старшина ВДВ остаётся старшиной ВДВ». Пиксельный камуфляж идеально чистый. Чёрный ствол АК-15 выглядит из-за левого плеча. Даже на многочисленных карманах и клапанах разгрузки не видно ни одного чёрного пятнышка. Вообще никакой грязи, будто в последние два часа старшина вместе с подручными не гонялся за Виантом по всему Лысково и его окрестностям. И как у него только это получается? За пристрастие старшины к самым изощрённым методам обучения Виант давно прозвал его Садистом.

– Это прогресс, боец, – толстые пальцы Садиста выдернули из руки Вианта наградной вымпел. – Ты сменил заранее

установленный маршрут, чем весьма и весьма озадачил нас. Однако, поразил все намеченные цели и не дал себя подстрелить.

– Со своей стороны, – не удержался Виант, – и вы весьма и весьма озадачили меня, когда пустили в ход боевые патроны и один раз шарахнули по мне из РПГ. Не говоря уже о том, что забыли предупредить о растяжках на лестнице и в коридоре, – Виант махнул рукой в сторону распахнутой двери.

– Я готовлю тебя к войне, боец, – лицо Садиста окаменело. – А на войне, знаешь ли, бывают очень неприятные сюрпризы. Что касается боевых патронов, то ты обучен во вполне достаточной степени, чтобы тупо не словить пулю в стрелковом окопе. А гранаты на растяжках, на твоё счастье, я решил оставить учебные.

Виант недовольно засопел. Крыть нечем. Его учили замечать и снимать растяжки. Не то, что эти самые примитивные на лестнице и в коридоре, леска и граната, а даже более серьёзные и коварные. Пусть, по словам Садиста, гранаты учебные, но и они бахают дай боже. Виант знает об этом абсолютно точно, ибо успел «подорваться» на добром десятке подобных ловушек.

– Ладно, – Садист вновь самодовольно улыбнулся, – мы удивили друг друга. Буду считать, что зачёт ты сдал. Так что на сегодня свободен.

Садист развернулся на месте и вышел из кабинета. Наградной выппел выскользнул из его руки и спикировал на

пол. Виант расслаблено улыбнулся. От слов старшины на душе сразу же стало тепло и расцвели помидоры. Садист, не смотря ни на что, жутко доволен. Ещё бы! Его подопечный, «компьютерный задрот и ботан», сумел-таки пройти полигон «Лысково» без косяков. Всё равно сумел. Не помогли ни боевые патроны, ни одна самая что ни на есть настоящая реактивная мина. Если бы Виант заporол прохождение, а подобное до сего дня происходило всегда, то сей косяк мог бы аукнуться дырой в голове.

Следом за Садистом Виант вышел из кабинета. Забытый наградной выпел так и остался валяться на полу. На лестнице сержант Тарасов, пособник Садиста, аккуратно снял растяжку. Тонкая леска обмоталась вокруг ребристого корпуса гранаты. Ну да, Виант прошёл мимо, разбрасываться учебными пособиями ни к чему. Да, сегодня не получилось. Но в следующий раз эта же самая растяжка будет поджидать его снова где-нибудь на лесной тропе или в полутёмном коридоре заброшенного дома. Впрочем, когда нужно, бывшие десантники учебных гранат не жалеют.

Глава 2. Три года без секса

Как хорошо жить! На крыльце единственного кирпичного домика в заброшенном посёлке Виант вздохнул полной грудью. Как хорошо, когда можно не бояться словить собственной головой шальную пулю, не озираться вместе с «калашом» по сторонам, а просто ходить, просто жить.

На центральной площади с треском и с бензиновым хлопком остановился армейский УАЗ. Водитель, ещё один бывший десантник, мило улыбнулся и большим пальцем вверх показал «всё отлично».

– Кнопка, – Садист взгромоздился на переднее сиденье рядом с водителем, – так и быть, забирайся.

– Благодарствую, – в ответ, совсем не по уставу, буркнул Виант.

Отказываться глупо. От Лысково до базы «Синей канарейки» километров девять. Упорно не хочется часа два ломать ноги по разбитой дороге.

Армейский УАЗ бойко дёрнул с места. Виант машинально ухватился за борт машины. Его давно мучают подозрения, что столь пристальным вниманием со стороны Садиста, а так же всех прочих бывших десантников, он обязан самой обычной, самой банальной скуке. Ну скучно охранникам очень секретной «Синей канарейки» целыми днями сидеть на всяких КПП в полной боевой готовности отразить незаплани-

рованное проникновение посторонних лиц. А тут, понимаешь, Виант криво ухмыльнулся, такое развлечение.

Прошло два с половиной месяца, как Виант благополучно выбрался из «Другой реальности», из чересчур реальной, запредельно реальной, компьютерной игры инопланетян. Он не стал врать и честно рассказал, как в образе чёрной крысы с длинным облезлым хвостом пересёк половину Ксинэи, планеты, где развернулись главные события «Другой реальности». На свою беду, Виант рассказал, как пережил два ядерных удара по подземному командному бункеру.

Эх, если бы он только знал, до чего его доведёт длинный язык, то молчал бы в тряпочку, как морально стойкий партизан на допросе в «Гестапо». А так его рассказ произвёл весьма и весьма сильное впечатление на руководство «Синей канарейки». Михаил Владимирович Шпин, начальник секретного проекта, лично решил, что дополнительная военная подготовка лишней не будет. Вот так Виант попал на пресловутый КМБ. Он же курс молодого бойца.

Поднатаскать Вианта азам военного искусства тут же вызвался старшина Ермолаев. К нему в помощники охотно набились и прочие охранники «Синей канарейки». В первый же день, после шестикилометрового кросса по пересечённой местности, Виант свалился на колючую лесную подстилку в полном изнеможении. Тогда же он проклял самозванного гуру и прозвал старшину Ермолаева Садистом. Про себя, конечно же. Но, нужно признать, очень скоро Виант начал ува-

жать отставного старшину ВДВ.

Садист взялся за обучение Вианта более чем основательно. Физическая подготовка, огневая, тактическая, рукопашный бой. На практические занятия ни боеприпасов, ни прочих материальных ценностей жалеть не стали. «Один хрен списывать надо». Виант давно потерял счёт патронным ящикам, что ему пришлось расстрелять из «калаша» сперва на стрельбище, а потом на нескольких полигонах. А ещё были пистолеты, гранаты, снайперские винтовки и даже арбалет.

Классические растяжки – это ещё цветочки. Под чутким руководством Садиста, Виант изучил основные типы мин, а так же как их замечать и обезвреживать. Особенное «удовольствие» он получил от занятий рукопашным боем. Прежде, чем Виант научился тупо увёртываться от загребущих клешней Садиста, на его теле осталось множество синяков и ушибов. На первом же занятии старшина Ермолаев прямо заявил, что он либо «сделает из компьютерного задирота и ботана солдата, либо убьёт». Вот и сегодня, на полигоне «Лысково», как никогда ранее Садист был близок сдержать собственное обещание.

Путь на базу «Синей канарейки» хорошо знаком, потому и скучен. УАЗ бойким козликом прыгает на ухабах и колдобинах недоразумения под названием дорога. Однако, не смотря на тряску, Виант прислонил голову к подголовнику и закрыл глаза. Смотреть по сторонам совершенно нечего. Тайга она и в Африке тайга. Втихаря спрыгнуть с УАЗика и

махнуть в лес, так же не получится. Ближайший населённый пункт находится где-то на севере, до него не одна сотня километров.

Машина подпрыгнула на очередной колдобине. Виант на миг распахнул глаза, но тут же вновь закрыл их. Даже с его новыми навыками и способностями, спасибо Садисту, добраться до человеческого жилья будет крайне проблематично. Да и бывшие десанты не откажутся от увлекательной игры «поймай лису». Но есть кое-что ещё, о чём ни Садист, ни тем более начальство «Синей канарейки», даже не догадываются.

Это только внешне Виант «плохо давит протест» и упорно не желает жить по уставу. На самом деле он весьма серьёзным образом взялся за КМБ. В первый же день, когда могучая рука Садиста за шкурку приподняла его над колючей лесной подстилкой, Виант понял, что курс молодого бойца весьма и весьма пригодится ему не только для того, чтобы элементарно выжить, но и найти тех уродов, что на самом деле спёрли те самые злосчастные тринадцать миллионов долларов.

В такой далёкой и в такой прекрасной мирной жизни Виант был простым сисадмином в рядовой московской фирме «Информсистем». Когда-то у него была хорошая возможность сделать карьеру, особенно если бы он женился на дочери начальника отдела. Ну и далее по списку: машина, ипотека, дети. Однако Вианта погубила его страсть. Даже две

страсти – компьютерные игры и хакинг.

Первая тупо не оставила времени на карьеру и далее по списку. А вторая привела на скамью подсудимых. Нет, Виант не крал ни деньги, ни ценные данные, ни прочую информацию. В первую и единственную очередь его интересовала сама возможность взломать компьютерную сеть какой-нибудь фирмы и пошарить по её файлам и папкам. Это же такой кайф! Как системный администратор, Виант прекрасно понимал, что у его коллег нет никакого интереса докладывать начальству о незаконном проникновении, если со счетов фирмы не увели ни рубля и не испортили ни одного файла. Так и без премий остаться можно. Но!

В октябре 2013 года Виант, как обычно, интереса ради, хакнул ничем не примечательный «Шинбанк». Как обычно, он проник в компьютерную сеть банка, а потом, как обычно, тихо-мирно покинул её. Каково же было удивление Вианта, когда через неделю вежливые до тошноты полицейские защёлкнули на его запястьях наручники прямо на работе. Тогда же Виант узнал, что обвиняется в краже тринадцати миллионов долларов.

Чуть позже, уже на шконке в Изоляторе временного содержания, до Вианта дошло, как же ловко его подставили. Кто-то в самом «Шинбанке» воспользовался моментом и реально украл тринадцать миллионов долларов. Конечно, Виант не мог ни вернуть, ни указать, где искать пропавшие деньги. На суде он так и не признал себя виновным. В итоге

обвинительное заключение судьи и фантастический срок в двадцать пять лет. Случай вообще беспрецедентный, никто и никогда не получал столько за хакинг и кражу гораздо более солидных сумм.

Спустя два года, в исправительной колонии «Облако», Вианта нашёл Николай Павлович Деев, который и стал его куратором в секретном правительственном проекте «Синяя канарейка». Потом была ещё одна очень хитрая подстава и смертельно опасное путешествие в слишком реальную компьютерную игру инопланетян. Однако, не смотря ни на что, Виант выжил. В образе чёрной крысы он пересёк половину Ксинэи, игровой планеты, и сумел вернуться в реальность. Сумел, чтобы в недалёком будущем вновь оказаться в «Другой реальности». Ну не верил Николай Павлович, что геймер и хакер сумеет выжить там, где сгинули три подготовленных десантника. Не верил, а потому и наобещал лишнего.

Вот почему Виант самым серьёзным образом взялся за курс молодого бойца. Ненависть к начальникам секретного проекта пусть и смогла потеснить в его сердце ненависть к истинным ворам тринадцати миллионов долларов, но так и не смогла вытеснить её полностью. Из-за тех уродов, что реально вынесли «Шинбанк», Виант, в конечном итоге, и оказался в армейском УАЗике в насквозь сыром от пота камуфляже и с АК-15 на коленях.

– Не спи, замёрзнешь.

Хлопок по колену и зычный голос Садиста в момент раз-

рушили блаженное забытьё. Виант выбрался наружу и тут же сощурился. Просторная горловина пещеры, а база секретного проекта находится в её глубинах, залита холодным светом белых прожекторов. Прошли те времена, когда в этом импровизированном гараже было слишком много свободного места. Теперь правая стена почти до самого потолка заставлена металлическими ящиками. Четыре больших армейских КамАЗа замерли в ряд перед массивными стальными воротами тёмно-зелёного цвета.

Благополучное возвращение Вианта из «Другой реальности» вдохнуло в «Синюю канарейку» весьма щедрое финансирование. Пока Виант в образе чёрной крысы трясся по железным дорогам Ксинэи, судьба секретного проекта висела на очень тонкой ниточке. Пусть космический корабль инопланетян упрятан в недрах Юланской горы, однако учёные сумели-таки добраться до очень многих его частей. Одно плохо – техническое и научное превосходство пришельцев столь велико, что даже самые лучшие умы России лишь бессильно развели руками. Точно так же Аристотель, величайший учёный древней Эллады, бессильно развёл бы руками при виде самого обычного современного сотового телефона.

– Молодец, – на прощанье тяжёлая рука Садиста хлопнула Вианта по плечу. – Завтра продолжим.

Кто бы сомневался. Виант, с видом приговорённого к расстрелу, поплёлся за старшиной в казарму. Как же хочется скинуть с себя потный камуфляж и забраться под душ. А

потом как следует пожать и завалиться спать. До начала занятий с Ильёй Шантыгиным, штатным лингвистом, осталось два часа. Времени в аккурат хватило бы. Но! Виант бросил хмурый взгляд на бугристый затылок Садиста, спорить с бывшим десантником, это как против ветра ссать. Раз Виант на КМБ, то должен вести себя как солдат срочной службы. «До контрактника ещё дорасти надо».

Ряд длинных и просторных комнат в глубинах пещеры отведены для нужд охраны секретного объекта. Прямо в одних трусах Виант в первую очередь разобрал и почистил свой АК-15. Казалось бы, в своё время АК-74 поставил крест на патронах калибром 7,62 миллиметра. Ан нет! Многочисленные локальные конфликты и войны поставили под сомнение эффективность малого калибра в 5,45 миллиметров. Вот так в 2015 году на вооружение российской армии был принят новый АК-15 под прежний патрон калибром 7,62. Виант передёрнул затвор и спустил курок. Безопасность в обращении с боевым оружием – наше всё.

Во вторую очередь Виант привёл в надлежащий вид броник с каской и повесил их в свой шкафчик рядом с «калашом». Да, Виант свернул потный камуфляж в большой рулон, не забыть получить у Садиста новые патроны и гранату взамен использованных, а потом распахать всё это убойное великолепие по карманам разгрузки. Как любит повторять старшина Ермолаев, оружие и амуниция солдата всегда должны быть готовы к бою. Лишь после солдат получает

право привести лично себя в порядок и предаться отдыху.

Едва ли не на полусогнутых, прямо в одних трусах через весь секретный объект, Виант добрался до личных «апартаментов». После успешного возвращения из «Другой реальности», его повысили, так сказать, и дали двухместный номер из отдельной спальни комнаты и кабинета, он же столовая и гостиная. Одно плохо, обессиленные руки крутанули краны с холодной и горячей водой, Виант с тихим стоном выпрямился под душем, Николай Павлович так и не выполнил главного обещания. Виант кисло улыбнулся. Вместе с тёплой водой с натруженных плеч потекла усталость. Если в течение месяца так и не выполнит, то сам станет первой жертвой. Спасибо Садисту, поднатаскал-таки в боевых искусствах.

Гигиеническая процедура давно отработана до автоматизма. Руки сами по себе намыливают мочалку и растирают кожу. В голове крутятся невесёлые мысли. Там, Виант скосил глаза на дверцу душевой, в узкой щели между спинкой кровати и стеной, припрятана общая тетрадь в клеточку. На лицевой стороне синей шариковой ручкой старательно нарисована надпись: «Справедливость 2.1».

Ещё в «Облаке», до роковой встречи с Николаем Павловичем, Виант поставил себе цель во что бы то ни стало удрать из колонии общего режима. Но и тогда даже не стоило пытаться наобум перемахнуть через колючку и на удачу рвануть в лес. Нет. Залог успешного побега – тщательная подготовка. Два года, два долгих года, Виант собирал самую раз-

ную информацию о колонии общего режима, анализировал её и пытался найти хотя бы одну фатальную уязвимость в системе охраны «Облака». Ну а коль доступа к настоящему компьютеру у него не было, то пришлось ограничиться общей тетрадью в клеточку с выразительным названием «Справедливость».

Первую «Справедливость» от греха подальше Виант спалил сам. Но, пока ждал перевода из «Облака» в некий секретный проект, успел завести ещё одну тетрадь и назвал её «Справедливость 2.0». Увы, после возвращения в реальность из компьютерной игры инопланетян, Николай Павлович так и не выполнил ключевое обещание. Да, с Вианта сняли обвинения в краже тринадцати миллионов долларов. Да, он больше не осуждённый с фантастическим сроком. Однако на свободу его так и не выпустили. Вот почему, уже на базе «Синей канарейки», Виант завёл третью тетрадь и назвал её «Справедливость 2.1».

Грустно, товарищи, очень грустно. Виант поставил пластиковую бутылочку с шампунем обратно на угловую полочку в душевой кабинке. Что-то давно он не заглядывал в «Справедливость 2.1». И ещё больше времени прошло с того момента, как он внёс в тетрадь новую запись. Причина банальная до безобразия – нет времени, просто некогда. В глазах что Николая Павловича, куратора, что Михаила Владимировича, начальника, Виант является крайне ценным сотрудником секретного проекта. Руководство «Синей кана-

рейки» не желает терять время зря, а потому гоняет Вианта на все сто один процент. Каждый его день расписан едва ли не по минутам. После КМБ наступает время для занятий с лингвистом. Илья Шантыгин с виду ещё тот увалень, но хватка у него как у профессионального чекиста, что без остатка предан делу всемирной революции. Именно штатному лингвисту поручили вытянуть из Вианта как можно больше подробностей о мире Ксинэи. Хотя, спрашивается, куда уж больше? Не говоря уже о дитарском языке, на котором говорят все без исключения жители игровой планеты.

В редкие свободные часы Виант без сил валяется на кровати у себя в «апартаментах» перед телевизором. Ни желания, ни энергии хоть на что-нибудь другое просто не остаётся. Вот и сейчас, кран с горячей водой скрипнул от натуги, у него в запасе максимум час на отдых, а потом его снова ждут занятия с Ильёй Шантыгиным.

Почти мягкое казённое полотенце обернулись вокруг талии. Перед узким длинным зеркалом Виант на миг задержался. С губ сорвался лёгкий смешок. Вот ещё одно «спасибо» Садисту. Компьютерный задрот и ботан обзавёлся заметной мускулатурой. Виант превратился в эдакого прокаченного ботана, в мечту отличниц. На предплечьях выступили бицепсы, а на животе кубики пресса. Такими темпами и при такой нагрузке через год-другой он сможет потягаться в мускулатуре и в проворстве с киношным Терминатором.

Какого чёрта! Виант каменным истуканом замер на поро-

ге собственной спальни. От удивления глаза едва не выскочили из орбит. Спиной к нему стоит Инга Вейсман. Белый халат учёного ни чуть не скрывает её спортивную фигуру. Белый пояс ещё более выразительно подчёркивает её талию. Молодая женщина не просто стоит к Вианту спиной, а разбирает чемодан, который она положила прямо на расправленную кровать. Коварная особа чуть наклонилась вперёд. Через тонкую ткань халатика проступили контуры весьма соблазнительных трусиков и тонкие лямки лифчика.

Официально Инга Вейсман является младшим научным сотрудником «Синей канарейки». Насколько Виант слышал, она работает в физической лаборатории под началом чокнутого гения Алексея Игоревича Остовского. У неё и в самом деле за плечами какой-то московский университет, может быть даже МГУ. Какими судьбами «студентка, комсомолка и просто красавица» оказалась в застенках секретного проекта Виант никогда не интересовался. Хуже другое.

Инга Вейсман была той самой роковой красоткой, что помогла куратору запудрить Вианту мозги, а потом уложить его в «малахитовую капсулу». Именно так почти официально прозвали похожие на кладбищенские надгробья виртуальные капсулы, благодаря которым игрок попадает в коварный мир «Другой реальности». В тот злосчастный день она очень ловко отвлекла внимание Вианта своими женскими прелестями. Будто и этого мало, уже после возвращения на Землю, она вызвалась обучить Вианта физике и прочим точным

наукам на более глубоком и основательном уровне. Расчёт на то, что в следующей ходке в «Другую реальность» у Вианта появится гораздо больше шансов вынести в реальность продвинутые технологии Ксинэи.

В своё время, пусть не МГУ или иной престижный московский вуз, Виант окончил университет. Он по жизни технарь, точные науки ему не в тягость. Однако, из-за обворожительной красоты Инги, буквально каждое занятие превращается в пытку. И всё из-за того, что вот уже больше трёх лет у Вианта не было женщины. Сначала два года в «Облаке», где отвратительные хари уголовников ничего, кроме безгливости, не вызывают. Потом ещё год в «Другой реальности». Правда, там возникла другая проблема – хвостатые «женщины» сексуальный интерес у Вианта так и не вызвали. Хотя, чего уж греха таить, подобные возможности у него были, вплоть до того, что он мог обзавестись настоящим гаремом. Единственное, что до сих пор спасает Ингу Вейсман от изнасилования прямо на столе в учебном кабинете, так это КМБ под началом Садиста. В первой половине дня отставной десантник настолько основательно нагружает Вианта, что во второй, когда начинаются теоретические занятия по физике и прочим наукам, в работоспособном состоянии остаётся только мозг. Но то обычно.

Дыхание сбилось. На лбу выступил пот. Женщина. Молодая, красивая, сексуальная женщина в опасной близости. Инга Вейсман повернулась боком. Краешками глаз Виант ед-

ва заметил, как её бледная рука опустила на прикроватную тумбочку разноцветные тюбики с кремами. Будто и этого мало! В её левой руке зажата стопка женских трусиков. Белоснежные кружева перегнулись через большой палец. Инга Вейсман склонилась над прикроватной тумбочкой. Ещё миг, и стопка нижнего белья скрылась в самом нижнем выдвижном ящике. Лёгкий треск задвинутого ящика вывел Вианта из ступора.

– Какого хрена ты забыла в моей спальне? – спросил Виант.

От нервного напряжения голос неприятно захрипел. Да и сам вопрос на грани приличия. Замени два слова и получится грязное ругательство.

– А, ты уже помылся, – Инга Вейсман повернулась к Вианту, будто только сейчас заметила его. – Разве ты сам не требовал от Николая Павловича женщину? Ну, это, – Инга Вейсман выразительно щёлкнула пальцами, – посуду мыть и пыль на шкафчиках протирать.

Виант скосил глаза в сторону. Ну да, такой разговор с куратором у него был. Время от времени Виант напоминает о данном обещании, однако Николай Павлович принялся тянуть резину.

– Насколько мне известно, в последний раз ты пригрозил подвергнуть его честь и достоинство самому грязному поруганию, – Инга Вейсман веселится во всю.

– Да, было дело, – Виант плотнее затянул на талии поло-

тенце. – Только ты тут причём?

Виант насупился. Былая злость к роковой женщине вспыхнула в душе горьким зёрнышком былой обиды. Он так и не смог простить Инге Вейсман и куратору ту роковую подставу с «малахитовой капсулой» и путешествием в «Другую реальность». Единственное, что удержало Вианта от подлой мести стаканом кислоты в лицо, так это обалденная фигура Инги Вейсман и привитое отцом уважение к прекрасной половине человечества.

– Ну как же, – Инга Вейсман обворожительно улыбнулась, – я и есть решение твоей проблемы.

Нет, что-то здесь не так, Виант отвёл глаза в сторону. Кем, кем, а сексуально озабоченной душой Инга Вейсман никогда не была. В его спальню, да ещё в таком соблазнительном виде, она явилась не ради решения проблем Николая Павловича. Можно не сомневаться, что ей, как и всем прочим на базе «Синей канарейки», на проблемы куратора плевать с высокой колокольни.

– Вот что, – Виант попытался изобразить на лице самое строгое выражение, какое только можно изобразить без одежды, не считая казённого полотенца вокруг талии, – собирай манатки и вали отсюда!

Последняя фраза получилась без хриплого напряжения, почти получилась. Для ещё большей убедительности Виант указал пальцем на входную дверь. Однако в ответ Инга Вейсман лишь рассмеялась. Будто издеваясь над остатками его

достоинства, коварная женщина медленно развернулась и ещё более медленно стащила с кровати чемодан. Простыня с матраса чуть не слезла следом.

– Виант, – Инга Вейсман повернулась к нему лицом, – честно, честно, я поражена твоей выдержкой и силой воли. Но сможешь ли ты устоять против этого?

Тонкие пальчики Инги Вейсман с аккуратно подстриженными ногтями легко развязали узел. В тот же миг белый пояс соскользнул на пол. Следом упал халат учёного. Последнее, что успел заметить Виант, так это ослепительное нижнее бельё Инги Вейсман на её бледной коже, символические белые трусики с кружевами по краям и маленький лифчик с тонкими лямками.

Мозги тут же отрубались, казённое полотенце само соскользнуло с талии. В два шага Виант подскочил к Инге Вейсман и обхватил её руками. В носшибанул приятный запах чистой здоровой кожи. Женщина! Виант закатил глаза. Красивая, молодая, обалденная! Кровать жалобно скрипнула, когда два тела рухнули на неё. И пусть потом не вздумает ныть, будто её изнасиловали самым грубым образом.

Виант едва сдержался, чтобы и в самом деле не изнасиловать Ингу Вейсман самым грубым образом. Однако её нижнее бельё не выдержало бурного натиска голодного самца. Какое так аккуратно снять? Ткань жалобно треснула, когда Виант прямо на теле Инги Вейсман разорвал тонкий лифчик и ещё более тонкие трусики.

Последнее, что осталось в памяти, как он отрубился прямо на Инге Вейсман. Молодая женщина со смехом толкнула его в сторону и укрыла одеялом. После успешного зачёта в заброшенной деревне Лысково и после бурного секса Виант просто вырубился, будто получил увесистым поленом по голове.

Глава 3. Это было нетрудно

Тихий и неуверенный, но весьма настойчивый стук в дверь вывел Вианта из небытия. А, ну да, голова опять плюхнулась на подушку, это кто-то в коридоре горит желанием выломать входную дверь, но так и не может решиться сделать это. Да и чёрт с ним.

О-о-о! Это не сон, Виант самозабвенно улыбнулся. Инга Вейсман лежит рядом. Край одеяла даже не пытается скрыть небольшую упругую грудь. Растрёпанные волосы молодой женщины в живописном беспорядке рассыпались по подушке.

Счастье. Невероятное, вземное счастье накрыло Виант с головой. Как будто в тёплую воду нырнул. Столько лет без секса! И вот теперь он «сыт», «сыт» настолько, что его больше не тянет на женщину, даже если она молодая, красивая, уже лежит рядом под одеялом и уже голая. Горячее бедро Инги Вейсман приятно обжигает кожу.

– А, проснулся, – Инга Вейсман приподнялась над подушкой. – Признаться, ничего подобного у меня ещё не было. С такой голодной страстью и блеском в глазах на меня ещё никто не набрасывался. У тебя и в самом деле три года секса не было.

Грубый и гораздо более уверенный стук в дверь разрушил любовное наваждение. Виант сдёрнул с груди одеяло и сел

прямо, ноги свесились до пола. Сколько он проспал? Да какая разница! Виант мысленно махнул рукой и, для полной надёжности, положил на всё болт. В конце концов, у него очень даже уважительная и, быстрый взгляд через плечо, очень сексуальная причина. Инга Вейсман тоже сдёрнула в сторону одеяло и села прямо.

– Лучше открой дверь, – Инга Вейсман легко поднялась на ноги, её правая рука подхватила с пола белый халат. – Это Николай Павлович, я узнаю его по стуку.

Будто подтверждая её слова, через запертую дверь долетел глухой голос куратора:

– Кнопка! Какого хрена! – а потом что-то ещё неразборчивое, но очень грозное и сердитое.

Глаза торопливо пробежались по спальне. Ладно, хрен с ними, Виант натянул брюки стального цвета прямо на голую задницу. Искать трусы некогда. Это только внешне Николай Павлович похож на продавца поддержанных машин. Если потребуется, куратор и в морду кулаком засветить может. Как-никак, десант бывший, Садист как-то раз проговорился.

Ладно, придётся обойтись без куртки, руки машинально затянули ремень. Лёгкий костюм стального цвета, в котором ходят почти все научники на базе «Синей канарейки», нравится Вианту гораздо больше армейского камуфляжа пиксельной раскраски. Да и без ботинок можно обойтись, тапочек у него всё равно нет. Прямо босиком Виант прошлёпал

ко входной двери.

– Какого хрена ты не на занятиях? – Николай Павлович, словно штормовой ветер, ворвался в гостиную, едва Виант щёлкнул замком. – Дрыхнешь, небось?

Внешне Николай Павлович похож на очень важного дипломата самой крутой на Земле державы. Тёмно-серый костюм тройка как всегда ослепительно чист и тщательно отутюжен. Из рукавов пиджака выглядывают манжеты белой рубашки. Но внешность обманчива. Виант торопливо отступил в сторону. Если приглядеться, то на каждом плече куратора едва ли не физически выпирает большая звёздочка поверх двух красных полос. А то, чем чёрт не шутит, и по три звёздочки на каждом плече.

– Да, да, – из-за спины куратора выглянул Илья Шантыгин, штатный лингвист секретного проекта, – ваше опоздание чудовищно.

В свои двадцать пять лет Илья Шантыгин успел обзавестись выпуклым брюшком. Ближе к сорока он обязательно превратится в типичного упитанного профессора самых гуманитарных наук с обширной лысиной и вечно потёртыми локтями на поношенных пиджаках. Чему в огромное степени способствует самая что ни на есть семитская внешность Ильи. Правда, Виант бросил хмурый взгляд на лингвиста, на базе «Синей канарейки» он предпочитает носить положенный по уставу лёгкий костюм стального цвета и чёрные ботинки. Иначе говоря, эпоха поношенных пиджаков с плот-

ными заплатками на локтях наступит несколько позже.

– Вы пропустили мои занятия, – Илья Шантыгин шипит рассерженным плюшевым медвежонком. – Я только напрасно прождал вас полтора часа.

А после, про себя продолжил Виант, побежал жаловаться начальству. Причём, сразу к Михаилу Владимировичу, начальнику «Синей канарейки». Там же, в кабинете руководителя, оказался Николай Павлович, которому, в конечном итоге, и пришлось разбираться в ситуации.

– Для нас дорог каждый час, буквально каждая минута, – Илья Шантыгин распаляется прямо на глазах. – На вас, уважаемый, лежит колоссальная ответственность вынести из продвинутого мира Ксинэи как можно больше знаний. Не говоря уже о самом дитарском языке.

Началось, Виант закатил глаза. Умный мальчик Илья под нуждами всего человечества неумело и топорно пытается скрыть собственный интерес. Виант понятия не имеет, почему именно Илью Шантыгина наняли для работы в «Синей канарейке», но то, что главной причиной его согласия был провал на ниве официальной науки, это точно.

Обличительный монолог Ильи Шантыгина помог окончательно прийти в себя и собраться с мыслями. Виант, до хруста в позвоночнике, расправил плечи. Итого получается, что он проспал два с половиной часа. Да, это очень серьёзный косяк.

– Я требую..., – провозгласил было Илья Шантыгин, но

резко заткнулся.

Что именно требует штатный лингвист, так и осталось невыясненным. Илья Шантыгин вытянул шею, его взгляд метнулся в глубь гостиной. Лицо лингвиста пошло красными пятнами. Илья Шантыгин смутился так, будто оказался на Красной площади посреди толпы титулованных иностранцев в один трусах.

Что за? Виант оглянулся. Ну, конечно. В гостиную вошла Инга Вейсман. Молодая женщина прямо на ходу демонстративно завязала на талии узкий пояс. Это она специально так подгадала, голову на отсечение. Белый халат учёного выразительно подчеркнул её спортивную фигурку, а заодно не стал скрывать, что под ним нет ни намёка на нижнее бельё. Будто и этого мало, Инга Вейсман сгребла волосы на затылке в хвост. Иначе говоря, она выглядит так, как и полагается выглядеть женщине, что буквально только что поднялась с постели после бурного секса. А то, что секс был, через запахнутую в спальню дверь намекает расправленная кровать.

– Ты, всё-таки, сделала это, – Николай Павлович недовольно нахмурился.

– Это было нетрудно, – рука Инги Вейсман легла Вианту на плечо. – У него и в самом деле три года женщины не было.

Виант перевёл взгляд с Инги Вейсман на лицо Николая Павловича. Поразительно! Куратор не удивился, не растерялся, тем более не пошёл красными пятнами смущения как штатный лингвист. Ничего подобного. Вместо этого он рас-

сердился, будто Инга Вейсман так и не вернула ему трёшку после полочки.

– Ты уже переехала к нему? – глаза Николая Павловича метнулись в сторону распахнутой в спальню двери. – И когда только успела.

От взора майора, или кто он там на самом деле, не укрылись ни придвинутый к стене чемодан на колёсиках, ни коллекция кремов на прикроватной тумбочке. У Вианта ни того, ни другого отродясь не было.

– В конце концов, – Инга Вейсман недовольно нахмурилась, в её тоне пробился голосок обиженной девочки, – я решила именно вашу проблему! За вас выполнила ваше обещание! Вот уже два с лишним месяца, как Виант вернулся в реальность, а у него до сих пор некому посуду мыть и пыль протирать. Иначе он изнасиловал бы меня прямо в учебном классе, на столе.

– А так ты сама легла в его постель, – сказанул, как отрезал, Николай Павлович.

Повисла неловкая тишина. Все четверо переглянулись. Виант едва успел сжать губы, чтобы громогласно не расхохотаться. Сейчас они похожи на четырех уважаемых праведников, что, совершенно неожиданно друг для друга, столкнулись друг с другом в воскресный день в публичном доме.

– Ладно, десять минут на сборы, – Николай Павлович первым разрушил неловкую тишину. – После встретимся в кабинете у Михаила Владимировича для разбора инцидента.

Хотя, – глаза куратора скользнули по халату Инги Вейсман, – пусть будет двадцать минут.

Николай Павлович не зря заведует в секретном проекте самым деликатным направлением – подборкой и вербовкой персонала. Работать с людьми, это ещё тот геморрой. Николай Павлович почти мягко развернул Илью Шантыгина, вытолкнул его в коридор и вышел сам.

– Что это было? – Виант развернулся к Инге Вейсман, едва входная дверь аккуратно закрылась.

– Что именно? – Инга Вейсман игриво улыбнулась.

– Какого хрена ты залезла в мою постель, да ещё и переехала в мой номер? И, – Виант бросил взгляд на входную дверь, – чем так недоволен Николай Павлович? Ты, случаем, не его в отставку отправила?

Обычная ситуация – тело взяло вверх над разумом. Теперь же, когда запал прошёл, именно разуму предстоит разгрести последствия. Будто и этого мало, желудок недовольно заурчал от голода. Со всеми этими любовными утехами Виант начисто забыл подкрепиться. Теперь, пока он не запихнёт в себя как минимум две тарелки супа и половину буханки хлеба, на женщину его не потянет. Иначе говоря, разум не просто вновь взял контроль над телом, но и потребовал ответы на очень серьёзные вопросы и подозрения.

– Ну как же, – указательный пальчик Инги игриво пробежался по обнажённой груди Вианта, – разве ты сам не требовал от Николая Павловича предоставить тебе женщину?

Признаться, я только сейчас поняла, сколь много у тебя скопилось «грязной посуды и пыли». Вот я и решила «навести порядок».

– Это было нетрудно, – Виант оттолкнул руку Инги в сторону. – Да, я просил, требовал и даже угрожал Николаю Павловичу предоставить мне женщину. Обильная жрачка и весьма интенсивные физические упражнения под началом Садиста, знаешь ли, весьма и весьма содействуют развитию потенции. У меня чуть яйца не треснули. Только приём тут ты? Повторю свой вопрос ещё раз: на кой хрен ты залезла в мою постель? Чего ты хочешь? Чего тебе надо?

Игривое настроение враз покинуло Ингу Вейсман.

– Знаешь ли, – Инга Вейсман насупилась, для ещё большей убедительности её руки упёрлись в бока, – проблемы с личной жизнью не только у тебя. Ты много чего обо мне не знаешь.

В Москве у меня был парень, жених. Только наши отношения закончились ничем. Если бы я вышла за него замуж, то до сих пор жила бы в столице. А так мои папа и мама, между прочим, весьма и весьма известные в своей области физики, будто в отместку пристроили меня в «Синюю канарейку». У них нашлись какие-то связи. Ещё со времён СССР звание «секретный учёный» производит на моих родителей такое же впечатление, как бочка валерьянки на кошку. Они понятия не имеют, где я и чем занимаюсь, но жутко мною гордятся. Не говоря уже о том, что, по их мнению, в науке

меня ждет потрясающее будущее! – Инга Вейсман вскрикнула едва ли не в полный голос.

А вот ты, – ноготок на указательном пальце Инги Вейсман больно ткнул Вианта в грудь, – знаешь, где мы находится и чем занимаемся. А так же прекрасно видишь, сколько здесь работает людей и каких. Иначе говоря, найти себе пару, мужчину, любовника, мужа, чёрт побери, я так и не смогла.

От столь эмоциональной тирады Виант слегка ошалел. По его твёрдому убеждению у таких красоток как Инга Вейсман проблем с личной жизнью не может быть в принципе.

– А как же Алексей Игоревич? – в голове яркой лампочкой вспыхнула спасительная мысль, Виант гораздо более уверенно глянул на Ингу Вейсман. – Да, у него причёска как у чокнутого Эммитта Брауна из «Назад в будущее». Но, насколько мне известно, ему если и больше тридцати, то ненамного. Чем тебе не пара, мужчина, любовник и, чёрт побери, муж?

Алексей Остовский, штатный физик «Синей канарейки», и в самом деле внешне очень похож на чокнутого профессора из популярного фантастического фильма. Однако, как мужчина, он вполне себе симпатичный и относительно молодой. Кроме того, и это самое главное, Алексей Игоревич является непосредственным начальником Инги Вейсман со всеми вытекающими из этого обстоятельства возможностями.

– Гениальный мальчик Лёша, – Инга Вейсман презритель-

но махнула рукой. – Алексей Игоревич относится к тому разряду повёрнутых на науке учёных, у которых вся сексуальная энергия ушла в мозг, а яйца отсохли за ненадобностью.

Инга Вейсман тихо рассмеялась, но грустно и совсем не весело.

– Как-то раз, эксперимента ради, я пришла в нашу лабораторию без халата. Да, да, – Инга Вейсман кивнула, – в одних трусах и лифчике. Ты не поверишь! Я два часа проходила в нижнем белье, пока к нам в лабораторию не нагрязнул сам Михаил Владимирович и не сделал мне строгое внушение. Начальник до сих пор поминает мне эту выходку. Что касается гениального мальчика Лёши, то он так ничего и не заметил.

Дела... Виант задумался. Рассказ Инги Вейсман выглядит полным бредом, но, как ни странно, очень похож на правду. Гениальный мальчик Лёша и в самом деле чуток не от мира сего.

– Хорошо, – Виант вновь глянул на Ингу Вейсман. – А как же наши brave охранники? Все как на подбор отставные десантники, но ещё более чем крепкие мужики. Садист хоть и женат, но вряд ли откажет себе в удовольствии переспать с тобой.

От такого заявления лицо Инги Вейсман сердито вытянулось.

– Не считай меня похотливой обезьяной, – рассерженной змеей прошипела Инга Вейсман. – Я родилась и выросла в

интеллигентной семье. Больше всего меня возбуждают не накаченные бицепсы и кубики на животе, а мозги. Как раз с мозгами у отставных вояк полный затык. Ты никогда не задумывался, почему среди наших охранников нет ни одного бывшего офицера?

Виант в задумчивости отвёл глаза в сторону. Тоже верно. Никогда не думал об этом, но так оно и есть. Садист командует охраной «Синей канарейки», но по званию он всего лишь старшина, даже не прапорщик.

– А тут как раз появился ты, – Инга Вейсман томно вздохнула. – Ты не солдафон, а интеллектуал с высшим образованием. Если уж на то пошло, то Садист сделал из тебя, компьютерного задрота, весьма и весьма соблазнительного ботана. Ну впрямь мечта отличниц.

Указательный палец Инги Вейсман игриво пробежался по кубикам на животе Вианта, ноготок неприятно оцарапал кожу.

– Хорошо, – Виант оттолкнул руку Инги Вейсман в сторону, – имеется ещё один вариант, наш новый лингвист. Он молодой и симпатичный. Что, что, а с мозгами у него полный порядок. Ни за что не поверю, будто ты до сих пор не заметила, как при виде тебя он впадает в ступор и покрывается красными пятнами. Ильюша явно к тебе равнодушен. Или тебя смущает его семитская внешность?

На этот раз Инга Вейсман не сдержалась и расхохоталась во всё горло, будто Виант рассказал ей очень смешной и

очень пошлый анекдот.

— Маменькины сынки не в моём вкусе, — Инга Вейсман шмыгнула носом. — Илье Шантыгину предстоит пройти долгий путь, очень долгий, прежде чем он сначала привыкнет, что рядом с ним нет дорогой маман, а потом научится вести себя так, как и полагается самостоятельному во всех отношениях мужчине.

Вон, — Инга Вейсман кивнула в сторону входной двери, — вместо того, чтобы самому хотя бы попытаться выяснить, какого хрена ты не явился на его занятия, этот «русский не еврей» сразу побежал жаловаться Михаилу Владимировичу. Как долго наш любимый начальник будет заменять ему дорогую маман, я лично предсказать не берусь. И уж точно я не стану для Ильюши новой дорогой маман.

Поперёк собственной воли Виант рассмеялся. О любимом комплексе штатного лингвиста знают все без исключения сотрудники «Синей канарейки». И охранники, бывшие десантники, тоже знают. Отец Ильи Шантыгина потомственный еврей, а вот мать русская. От родителя Ильи Шантыгин унаследовал самую что ни на есть семитскую внешность. Но из-за матери настоящие евреи так и не приняли лингвиста за своего. Хотя все окружающие считают Илью чуть ли не эталонным евреем. Ситуация усугубилась тем, что отец Ильи Шантыгина давно перестал посещать синагогу, а мать так и не прошла гиюр, то есть, официально так и не приняла иудаизм.

– Ладно, – в знак примирения Виант выставил перед собой ладони, – будем считать, что с твоей личной жизнью мы разобрались. Только мне упорно не верится, будто Николай Павлович так печётся о твоей девичьей чести. Чем на самом деле он недоволен?

Вопрос более чем серьёзный, ибо из головы упорно не идёт жуткое недовольство, что отразилось на лице куратора, когда он узрел растрёпанную Ингу Вейсман в номере подопечного. И это при его-то выдержке профессионального вербовщика.

– Если ты не заметил, – указательный палец Инги Вейсман устоялся на круглые часы над телевизором, – прошло десять минут. Ещё через десять минут наш любимый начальник будет очень недоволен. А на тебе, – глаза Инги Вейсман выразительно пробежались по фигуре Вианта, – нет даже трусов.

Виант недовольно фыркнул. Вывернулась, зараза такая. Михаил Владимирович Шпин, административный динозавр ещё советской закваски, и в самом деле будет очень недоволен, если они опоздают. Злить начальника ни к чему. Виант направился следом за Ингой Вейсман в спальню.

Прямо на ходу незваная любовница скинула белый халатик. Виант на миг притормозил, по телу скатилась нервная дрожь. До чего же она хороша! Даже хуже, Инга Вейсман прекрасно знает об этом, чем и пользуется напропалую. Без своего белого халата она никак не похожа на учёного. Фото-

модель с глянцевой обложки спортивного журнала, вот что можно подумать, глядя на её подтянутую фигуру и упругую задницу.

Едва ли не в пожарном порядке Виант оделся. Из прикроватной тумбочки он извлёк трусы. На плечи легла лёгкая куртка стального цвета. Ещё штаны и ботинки. Однако, Виант смущённо отвернулся, как бы он не торопился, от взгляда не ускользнула очень важная деталь – Инга Вейсман совершенно перестала его стесняться. Коварная женщина бросила на расправленную кровать белый халатик, а потом, прямо в чём мать родила, достала из тумбочки целые трусы и лифчик.

От такой неприкрытой естественности Виант даже растерялся. И смех и грех, он впервые почувствовал себя мужем в супружеской спальне. Вот он торопливо застёгивает брючный ремень, будто не на выволочку к начальнику собирается, а вместе с женой на светский приём. Инга Вейсман, зараза такая, не забыла причесаться. Тёмные волосы вновь забраны на затылке в хвост, но уже больше не похожи на растрёпанный веник.

Глава 4. Свет да любовь

Ноги сами несут тело по привычным, до боли привычным, коридорам пещерной базы «Синей канарейки». Благо за два с половиной месяца он успел выучить расположение комнат, кабинетов, лабораторий и прочих служб досконально.

Едва Вианта выписали из медицинского отдела, как в него тут же вцепились спецы по добыче информации. Самую первую неделю в реальности Виант провёл почти на одном сплошном допросе. С утра до вечера, с едва заметным перерывом на обед и чуть более длинным перерывом на сон, его допрашивали и допрашивали, допрашивали до посинения, до полного изнеможения. Это уже после, когда на базе появился Илья Шантыгин, профессиональные дознаватели растворились в коридорах подземной базы так же быстро, как и появились. Но и новоявленный лингвист совсем не хуже профессионального следователя ЧК принялся вытягивать из Вианта базу дитарского языка. И вот тут они оба вляпались в очень неприятный сюрприз.

За время ходьки в «Другую реальность» Виант неплохо выучил дитарский язык, на котором говорят все без исключения жители виртуальной Ксинэи. Он отлично научился воспринимать речь людей на слух и более-менее читать. Но произношение... Как крыса, Виант не мог говорить вообще, только пищать по крысиному. Вот почему произноше-

ние дитарских слов и выражений Виант смог передать лишь приблизительно. Нарботать нужную артикуляцию, прокачать соответствующим образом жевательные, глотательные, мимические мышцы и прочие органы дыхания и носоглотки он не мог чисто физически. Как метко выразился Илья Шантыгин, из «Другой реальности» Виант вынес «крысиный диалект» дитарского языка.

Перед нужной дверью Виант остановился. Каких-либо пояснительных надписей нет вообще, лишь скромная табличка с номером один. Впрочем, не совсем скромная. Виантглянул туда-сюда. На двери слева номер двадцать один, а на той, что справа, двадцать три. Виант усмехнулся. Начальник секретного проекта не удержался-таки от соблазна стать самым первым в пещерной базе.

– Джентльмен, может, пропустишь меня вперёд?

Насмешливый голос Инги Вейсман за спиной вывел из секундной задумчивости. Виант машинально отступил в сторону. Хотя, спрашивается, какого хрена он должен уступить Инге Вейсман дорогу? Ведь это он первым дошёл до кабинета начальника. Впрочем, Виант шагнул следом в раскрытую дверь, какая разница?

В длину и в ширину приёмная комната начальника «Синей канарейки» не уступает спальне Вианта.

– Добрый день, Александра Васильевна, – Виант вежливо, с небольшим поклоном, улыбнулся секретарше.

– И вам добрый, – Шурочка вежливо улыбнулась в ответ.

Широкий плоский монитор на левом краю стола словно щит прикрывает секретаршу. Наманикюренные пальчики Шурочки замерли на белой клавиатуре. Глаза сами собой перескочили на Ингу Вейсман, а потом обратно на Шурочку. Виант отвернул лицо в сторону. Даже не верится, что ещё вчера вечером он на полном серьёзе планировал приударить за Александрой Васильевной. Но то было вчера. Лишь только после очень близкого знакомства с Ингой Вейсман до Вианта вдруг дошло, что секретарше начальника не меньше сорока пяти лет, даже ближе к пятидесяти. Пусть её светлая блузка и строгая причёска выглядят безукоризненно, но макияж с большим трудом скрывает морщинки на её лице.

– Проходите, вас ждут уже. И, – глаза Шурочки задорно блеснули, – удачи вам.

Наверняка Шурочка уже в курсе, что Николай Павлович застукал Ингу Вейсман в номере Вианта в весьма и весьма неподобающем виде. Слухи на базе «Синей канарейки» разлетаются будто в крошечной деревне на задворках цивилизации.

– Благодарю, – Виант вновь слегка поклонился.

«Что, что, а удача им и в самом деле понадобится», добавил про себя Виант. Одно непонятно, зачем? Задвинуть занятие с Ильёй Шантыгиным – не такой уж и серьёзный косяк. Ничего подобного раньше не было. В конце концов, как раз сегодня Виант в первый раз прошёл на «отлично» полигон «Лысково».

И вновь совершенно естественно Виант пропустил Ингу первой в кабинет начальника, а сам вошёл следом.

– Добрый день, Михаил Владимирович, – Инга Вейсман заговорила первой. – Вызывали?

Ильи Шантыгина в кабинете нет, аж на сердце отлегло. Виант едва не забыл поздороваться с начальником. Это хороший знак. Если повезёт, то до разбора любовного треугольника дело не дойдёт.

– Садитесь, – короткий толстый палец Михаила Владимировича указал на деревянные стулья с высокими слегка выгнутыми спинками.

Нигде более так ярко и так выпукло, как в кабинете начальника, не понимаешь, что «Синей канарейкой» руководит советский административный динозавр. Михаил Владимирович сидит за антикварным массивным столом с толстой столешницей под плотным зелёным сукном и выдвижными ящиками. Широкий монитор с клавиатурой и «мышью» по правую руку начальника кажутся дорогим седлом на корове. Более тощий и длинный стол для заседаний ножкой буквы «Т» примыкает к рабочему месту начальника. Как и полагается казённому заведению, над головой начальника висит парадный портрет президента Путина. Но больше всего Вианта забавляют два книжных шкафа с плотными дверцами у левой стены. Говорят, Михаил Владимирович на досуге обожает читать бумажные книги. Другой вопрос, много ли у него этого самого досуга?

Виант опустился на стул как раз напротив Николая Павловича. Лицо куратора серьёзное и чуть сердитое. Да и лик Михаила Владимировича ни чуть не более приветливый. На соседний стул опустилась Инга Вейсман. Коварная женщина ведёт себя так, будто она тут совершенно ни при чём. На миг Виант почувствовал себя нерадивым учеником, которого за-вуч застукала с дешёвой сигаретой в туалете. И вот сейчас очень строгая тётя-директор школы вызовет его родителей.

– Инга Игоревна, – пушистые брови Михаила Владимировича грозно шевельнулись, – зачем вы соблазнили Вианта Фурнака?

– Это было нетрудно, – небрежно бросила в ответ Инга Вейсман.

– Меня не интересует, было это трудно или нет. Я хочу знать, зачем вы это сделали?

– Михаил Владимирович, – голос Инги Вейсман задрожал от злости на грани приличия, – а ничего, что я решила за вас и за вас, – Инга Вейсман метнула взгляд на Николая Павловича, – весьма деликатную проблему? Теперь у Вианта Сергеевича есть кому «посуду мыть и пыль протирать».

От напряжения из горла вырвался едва заметный писк, Виант едва сдержался, чтобы не заржать. Лучшая защита – нападение. Вот Инга Вейсман и полезла на сердитого начальника «с кулаками». Всё бы ничего, да только подобный фокус с административным динозавром Инге Вейсман ни за что не повернуть. Это как на медведя с деревянной палочкой

для канопе вместо полноценной рогатины.

– За «посуду и пыль», конечно, спасибо, – Михаил Владимирович будто не заметил эмоциональную провокацию. – Вы – штатный учёный секретного правительственного проекта под кодовым названием «Синяя канарейка». Ваши прямые обязанности – работать в физической лаборатории под руководством Алексея Игоревича, дабы помочь вашему непосредственному начальнику раскрыть секреты конструкции, управления и движения корабля инопланетян. Удовлетворять половые потребности одного из сотрудников проекта в ваши обязанности не входит. Мы не обязаны потакать вашим дурным наклонностям и желаниям.

– Тем более, Инга Игоревна, что таким образом вы заодно наладили и собственную личную жизнь, – Николай Павлович не упустил возможность добавить свои пять копеек.

«Половые потребности», это начальник круто завернул. Но, Виант нахмурился, что за «дурные наклонности и желания»? Это они о чём?

– Да от меня, как от учёного, толку всё равно нет, – пальчики Инги Вейсман сжались в кулачки. – Когда вы, наконец, признаете очевидное: корабль инопланетян изучению не поддаётся в принципе. Мы все ходим вокруг него с умными лицами, а на деле мы полные дураки, ибо даже отдалённо не можем понять, что за хрень перед нами и как она работает. Мы индейцы из дремучих джунглей Амазонки, что впервые в жизни увидели ноутбук и теперь с детским интересом

тычем в него копьями. Рано или поздно эта очевидная истина дойдёт и до начальства в Москве.

Это точно, Виант машинально кивнул. В своё время секретный проект «Синяя канарейка» и так едва не свернули из-за полного отсутствия хоть какого-нибудь прогресса. Если бы не его успешное возвращение из «Другой реальности», то «малахитовую комнату», где находятся виртуальные капсулы, а так же все прочие дыры в корабле инопланетян, залили бы бетоном и покрасили бы ярко-зелёным цветом для полной и окончательной маскировки.

– Застой в научных изысканиях ещё не означает застой вашей научной карьеры, Инга Игоревна, – как бы невзначай заметил Николай Павлович.

Виант покосился на куратора, отличный «хук справа». Даже если корабль пришельцев так и не раскроет ни одной из своих многочисленных тайн, будущее Инги Вейсман как учёного всё равно обеспечено. Ведь она всё равно останется одной из крайне малого количества людей, которым довелось хотя бы пощупать самую настоящую технику инопланетян. А это дорого стоит, очень дорого.

Инга Вейсман на миг смутилась, но тут же контратаковала в ответ.

– В первые полгода работы в «Синей канарейке» я ещё лелеяла надежду на колоссальный научный прорыв. Да такой, чтобы премия Нобеля стала носить моё имя. А теперь НЕТ!!!

Последнее слово Инга Вейсман гаркнула во всё горло. От неожиданности Виант чуть отшатнулся от неё. Ого! А коварная женщина, оказывается, ещё та амбициозная штучка. Между тем Инга Вейсман перевела дух и продолжила чуть менее возбуждённым голосом:

– А теперь я не уверена, что вообще выйду из этой пещеры живой. Вот вы, лично, Михаил Владимирович, можете дать гарантию, что меня не прикопают ещё живой у ближайшего болота, если исследования корабля инопланетян будут свёрнуты? Да и вы сами не боитесь оказаться со мной в одной братской могиле?

Подлый удар ниже пояса. Словесное карате во всей красе. Начальник проекта глянул на куратора, тот глянул на него в ответ. Ну да, Виант закатил глаза, возможен и такой вариант. Один только факт, твёрдо доказанный факт, что за пределами атмосферы планеты Земля существует как минимум одна охренеть как развитая цивилизация, может привести к непредсказуемым последствиям. В данной ситуации чиновников в правительстве России будет терзать дикий соблазн и в самом деле тихо прикопать в братской могиле у ближайшего болота всех участников секретного проекта.

– Всё равно, – лицо Михаила Владимировича вновь приняло деловой и сосредоточенный вид, – вас наняли как учёного. Если на то пошло, то и дальше помогайте Алексею Игоревичу ходить по лаборатории с умным видом. Только не забываете надевать халат и застёгивать на нём хотя бы полови-

ну пуговиц.

Вот так Инга... Виант прыснул от смеха в кулак. Она и в самом деле экспериментальным путём проверила либидо своего начальника, точнее, убедилась в его полном отсутствии. Она и в самом деле явилась в лабораторию в одном нижнем белье. Решиться на такое... Это надо уметь.

– Инга Игоревна, – голос Николая Павловича превратился в мёд, будто куратор взялся вербовать молодую женщину для работы на иностранную разведку, – поймите, наконец: мы не имеем права потакать вашему желанию. За то, что успокоили Вианта Сергеевича, от меня лично огромная вам благодарность. Хотите, коньяк поставлю. Лучше, обучите его как можно более основательно физике и прочим точным наукам. Неужели это так сложно?

– И да, и нет, – на одном дыхании выпалила Инга Вейсман. – Виант не дурак, почти компьютерный гений с полноценным высшим образованием. Вы сами собираетесь отправить его в «Другую реальность» уже в сентябре. Но! – указательный палец Инги Вейсман, словно ствол пушки, уставился в потолок. – На то, чтобы худо-бедно основательно обучить его хотя бы основам физики, потребуется не один год. Всё, что он сумеет запомнить до сентября, так это разницу между электроном и позитроном.

– Это ещё почему? – Виант дёрнулся на своём стуле, обида едва ли не в прямом смысле кольнула его в задницу.

– А потому, – тяжёлый взгляд Инги Вейсман упал на Ви-

анта, – что ты сам не горишь желанием стать учёным-физи-
ком. Тебе лишь бы на полигоне из автомата пулять, да пресс
качать. Вот это у тебя получается отлично.

Виант тут же притих. Оказывается, Инга Вейсман давно
раскусила его. Он и в самом деле не особо расстраивался,
когда все эти законы Бойля-Мариотта вылетали у него из го-
ловы едва ли не сразу за порогом учебного кабинета.

– Да поймите же, Инга Игоревна, – в голосе начальника
брякнуло отчаянье, или, Виант резко повернулся к Михаилу
Владимировичу, показалось, – мы не можем потакать вашим
желаниям.

– Почему не можете? – Инга Вейсман с упорством двер-
ной пружины продолжает гнуть своё. – Разве начальство из
Москвы не требует от вас хоть каких-нибудь подвижек? Хоть
что-нибудь, хоть как-нибудь. Неужели вы думаете, что ми-
нистров и генералов волнует судьба какой-то там помощни-
цы почти гениального учёного?

В голове закрутились очень нехорошие предчувствия. Ви-
ант нахмурился. Пока же понятно только одно: начальни-
ку и куратору плевать, что Инга Вейсман в самоволку пере-
бралась к нему в постель. Тогда тем более интересно будет
узнать, в чём же подвох.

– О чём речь? – Виант самым грубым образом перебил
Николая Павловича, куратор успел открыть рот, но не более
того. – Объясните мне, где здесь собака зарыта? Если на де-
вичью честь Инги Вейсман вам обоим плевать, тогда чем вы

так недовольны?

В кабинете повисла неловкая тишина. Виант сложил руки перед собой на столе словно школьник на уроке. С начальниками нужно быть вежливым. Всё равно нужно быть, даже если они собираются отправить тебя на верную смерть в «Другую реальность».

– Ты ему ничего не сказала? – спросил Николай Павлович.

Куратор мелко-мелко затрясся всем телом. Наверняка ему очень хочется расхохотаться во всё горло, но пока он держит себя в руках.

– Что ещё она должна была мне рассказать? – Виант насторожился, ещё только тайн «мадридского двора» ему для полного счастья и не хватало.

– Я собиралась, честно, честно, – Инга Вейсман потупила взор, на её щёчках выступил румянец, – но не успела. Он вырубился прямо на мне.

Такого поворота не выдержала психика даже Михаила Владимировича. Начальник проекта натужно захрипел.

– Николай Павлович, – начальник махнул рукой, – расскажи ему ты.

Николай Павлович не зря заведует столь важным и деликатным делом, вербовкой добровольцев и наймом персонала для секретного проекта. Его тоже чуть было не порвало от смеха, но куратор быстро совладал с собой и заговорил ровным спокойным голосом:

– Вот уже вторую неделю Инга Игоревна наседает на нас с

требованием, – Николай Павлович перевёл дух, – отправить её вместе с тобой в «Другую реальность» в качестве напарницы.

– Да вы что, охренели? – Виант резко вскочил на ноги, деревянный стул с широкой спинкой грохнулся на пол.

– В качестве возможного согласия, – продолжил Николай Павлович как ни в чём не бывало, будто Виант не подскочил как ужаленный, а стул не грохнулся на пол, – я потребовал, чтобы ты дал согласие взять её в качестве напарницы. Но Инга Игоревна не придумала ничего лучше, как переселиться в твой номер. Так сказать, «мыть посуду и пыль протирать».

От такой глупости... От такого абсурда... От такого глупого абсурда Виант превратился в соляной столб. Дыхание спёрло, а ноги будто по самые щиколотки погрузились в пол. Ещё секунда, в голове шарики громогласно столкнулись с роликами.

– Нет! Нет! И ещё раз нет! – кулак Вианта с грохотом опустился на узкий стол для заседаний. – Наипервейшая задача любого игрока в «Другой реальности» – выжить! Пройти! Дойти! Не сдохнуть под радиоактивными руинами! А вы хотите повесить мне на шею тяжкий балласт, – несколько более спокойно пояснил Виант. – Инга Вейсман и сама сдохнет, и меня, заодно, погубит.

– Э-э-эй! – раздражённая донельзя Инга Вейсман глянула на Вианта снизу вверх. – Я всё слышу!

– И очень хорошо, что слышишь! – Виант навис над Ин-

гой Вейсман будто скала, – не нужно будет повторять дважды: тебе там не место! Продолжай и дальше ходить перед гениальным мальчиком Лёшей в одних трусах. Однажды ты добьёшься успеха, и он обратит внимание на твои прелести.

Перебор. Виант молча поднял с пола стул и вновь уселся на него. Специально так не скажешь, как само собой получилось. Инга Вейсман покраснела как рак, которого забыли в кипящей кастрюле. Дыхание сиплое, кулаки крепко сжаты, того и гляди в драку полезет. А драться с женщиной, тем более взбешённой как бык при виде красной тряпки, себе дороже. «Прелести» и «внимание» явно были лишними. Зато, Виант откинулся на высокую спинку стула, на душе сразу стало легко и спокойно. Не зря же психологи настоятельно советуют не держать в себе буйные эмоции, а тем или иным образом выплёскивать их наружу.

– Успокоился? – спросил Михаил Владимирович, Виант кивнул в ответ. – А теперь без личных наездов объясни, что именно тебя не устраивает?

Михаил Владимирович – великий начальник, что не говори. Он не стал обижаться и орать в ответ противным от натуги голосом. Вместо этого он сперва дал Вианту возможность успокоиться, а уже потом потребовал конкретных объяснений.

– «Другая реальность» – игра коварная, – гораздо более спокойным тоном начал Виант. – Меня и так не радует перспектива пережить ядерную войну ещё раз. А вы тут решили

повесить мне на шею, – Виант выразительно покосился на Ингу Вейсман, – женщину. У меня нет уверенности, и быть не может, что во второй раз этот чёртов компьютер инопланетян отпустит меня. Ведь теперь я точно знаю, на что иду. А она, – Виант вновь глянул на Ингу Вейсман, – понятия не имеет. Вот и лезет на свою голову.

– Не нужно держать меня за изнеженную барышню! – тут же, словно спичка, вспыхнула Инга Вейсман. – Ещё до «Синей канарейки» я занималась различными видами спорта.

– Ага, – Виант кивнул, – каталась по канатной дороге от Лужников до Воробьёвых гор.

– В том числе и горными лыжами, – ответный взгляд Инги Вейсман едва не испепелил Вианта на месте. – А ещё в моём активе стендовая стрельба и восточные единоборства.

К тому же! – резкий выкрик Инги Вейсман не дал Вианту возможность вставить очередное едкое замечание. – Я уже разговаривала с Садистом, простите, со старшиной Ермолаевым. Он согласился провести для меня курс молодого бойца наравне с Виантом Фурнаком. А так же обещал научить меня стрелять из различных видов огнестрельного оружия не хуже самого Вианта Фурнака.

Бред сивой кобылы, Виант закатил глаза. Глупая девчонка понятия не имеет, во что ввязывается. Зато на все сто один процент уверена, будто сумеет совладать с автоматом Калашникова. А где гарантия, что Инга Вейсман не выскочит с дикими визгами из окопа, когда над её головой засви-

стоят настоящие пули?

Но-о-о... Только не это! Взгляд Вианта испуганным зайцем заметался от лица начальника секретного проекта на лицо куратора и обратно. Что Михаил Владимирович, что Николай Павлович, что они оба вместе, судя по всему, совсем не прочь уложить Ингу Вейсман в одну из «малахитовых капсул». Чтоб им всем пусто было.

– Нет, не пойдёт, – Виант поднял руку. – Женщина есть женщина. Одно дело безнаказанно стрелять по картонным мишеням на полигоне, и совсем другое палить по живому противнику на настоящей войне. Где гарантия, что радиация не сделает её уродкой? И это в лучшем случае.

– А что же тогда в худшем? – Николай Павлович усмехнулся.

– А в худшем, – Виант с ходу отмёл всякую иронию, – Инга Игоревна произведёт на свет пару мутантов: имбецила и дебила. Война на Ксинэе будет ядерной. Это без вариантов.

Это ещё одно коварство «Другой реальности». Виртуальная игра переносит на тело игрока все повреждения, которые он получает в игре. Так трое предшественников Вианта погибли. Причём, как раз одного из них прикончила убойная доза радиации.

– Ты многое об Инге Игоревне не знаешь, – в тоне куратора нет ни намёка на юмор. – Не суди по её милому личику и округлой попке. Она гораздо крепче, как кажется.

– Согласен, – кивнул Михаил Владимирович.

Виант надулся. Очень похоже на то, что начальник и куратор знают об Инге Вейсман нечто такое, о чём упорно не хотят говорить, но, одновременно, что является её главным достоинством.

– Всё равно, – упрямо произнёс Виант. – Баба в игре мне не нужна. Инга Вейсман была, есть и будет учёной крысой. Солдатом ей никогда не стать. А я никогда не был и не собираюсь становиться профессиональным телохранителем.

– Это ещё не всё, – Инга Вейсман благополучно пропустила слова Вианта мимо ушей. – Во-первых, я великолепно владею английским и немецкими языками.

– Ни тот, ни другой тебе нахрен не понадобятся, – буркнул Виант.

– Так что мне не составит большого труда выучить дитарский, – продолжила Инга Вейсман. – Даже больше, я уже приступила к его изучению.

– И где ты взяла материалы? – спросил Виант.

– Это было нетрудно, – Инга Вейсман усмехнулась. – Я приветливо улыбнулась нашему штатному лингвисту. Илья Шантыгин тут же проникся важностью моей идеи и передал мне все без исключения материалы, а заодно вызвался помочь выучить дитарский язык.

Твою дивизию, Виант недовольно фыркнул. Теперь понятно, почему этот маменькин сынок влюбился в неё словно пятиклассник в молодую учительницу.

– Я уже успела продвинуться в этом направлении. Ну а

мой почти супруг, – рука Инги Вейсман легла Вианту на плечо, – непременно поможет мне овладеть тонкостями дитарского языка.

Виант дёрнул плечом так, будто на него упала трёхпудовая гиря, а не лёгкая женская рука. Это что же получается? Они уже женаты?

– Да с чего ты взяла..., – Виант медленно закипел.

– Виант Сергеевич, – тихий окрик начальника заставил Вианта заткнуться.

– А во-вторых, – продолжила Инга Вейсман, – неужели вы в упор не замечаете самую главную выгоду от командной игры?

Начальник проекта и куратор бросили друг на друга выразительные взгляды, но вслух так ничего и не сказали.

– В нашей паре я буду «мозгами», – Инга Вейсман ткнула себя пальцем в грудь, – а Виант – «мускулами». У меня не только высшее образование и аспирантура, но и опыт реальной научной деятельности. Мне будет гораздо легче разобраться, понять суть, запомнить и вынести в реальность продвинутые технологии мира Ксинэи. Вы же сами, Николай Павлович, – Инга Вейсман глянула на куратора, – много раз говорили, что общие описания вундерваффе вам не нужны. А вот что нужно, так это конкретные формулы и технические подробности.

– Тогда в чём же будет заключаться моя роль? – криво усмехнулся Виант.

– Я же говорю – «мускулы», – ядовитая ирония в словах Вианта Ингу Вейсман ничуть не смутила. – Ты pomoжешь мне найти информацию по нужным технологиям, а так же пережить ядерную войну.

Виант качнул головой, наивность восьмидесятого уровня. Впрочем, это мысль!

– Михаил Владимирович, – торопливо заговорил Виант, – вы же прекрасно знаете: на профессионального телохранителя я никогда не учился. Мне даже в армии служить не довелось. Да, Садист, – Виант на миг сбился, но тут же продолжил, – пардон, старшина Ермолаев, неплохо поднатаскал меня и в рукопашном бое, и в стрельбе из различных видов оружия. Но, откровенно говоря, я как был, так и остался компьютерным задротом. Пусть и сумел слегка прокачать силу и ловкость. Если Инге Вейсман так нужны «мускулы», так дайте ей настоящие «мускулы». Мало ли на базе крутых мужиков. Пусть вспомнят молодость, заодно жирок растрясут. Вон, старшина Ермолаев самый крутой из них.

Радость и самодовольство попёрли чуть ли не из ушей. Виант почти искренне улыбнулся Михаилу Владимировичу. Ну чем не решение? Только, Виант нахмурился, ни начальник секретного проекта, ни куратор почему то не спешат разделить его радость от столь удачно найденного решения.

– Николай Павлович, – начальник «Синей канарейки» повернул лицо в сторону куратора, – как у нас обстоят дела с добровольцами?

– Откровенно говоря, хреново обстоят, – в тон начальнику ответил Николай Павлович. – Пока по ту сторону «малахитовой капсулы» была абсолютная неизвестность, с добровольцами было несколько легче.

– Это как? – от удивления Виант вытянулся на стуле.

– На той стороне могло оказаться всё, что угодно, вплоть до рая с вечно молодыми и прекрасными гуриями. Но, как гласит «Библия», знания действительно приумножают скорбь. Рая нет, это точно. Зато имеется прорисованный в мельчайших подробностях радиоактивный ад. Тот же Садист, – Николай Павлович усмехнулся словно страшный клоун из фильмов ужасов, – в «Другую реальность» ни за что не полезет. У него, если кто не в курсе, семья, жена и три дочери.

Вот почему с добровольцами в «Синей канарейке» весьма и весьма хреново. Да, я работаю над решением этой проблемы, но, – Николай Павлович театрально развёл руки, чем публично и без лишних слов признал собственную слабость.

Виант тут же увял и скукожился, словно цветок в хрустальном графине, в котором высохла вся вода. От такого признания сердце ухнуло в левую пятку. Будто и этого мало, начальник проекта решил морально добить Вианта.

– Виант Сергеевич, – величественно заговорил Михаил Владимирович, – как вам должно быть известно, на безрыбье и рак за форель сойдёт. Если Инга Игоревна горит желанием лечь в «малахитовую капсулу», то пусть так оно и бу-

дет. Тем более от подписки об отказе от претензии никто её освобождать не будет.

Ну да, вот оно в чём дело. Виант окончательно сник. Отказ от претензий. Его подписывают все без исключения добровольцы. Виант и сам его подписал. Так что теперь, если из «малахитовой капсулы» извлекут изувеченный труп Инги Вейсман, что начальнику, что куратору ничего не будет. Им даже не грозит строгий выговор с занесением в грудную клетку. Родители Инги Вейсман получают свинцовый гроб с телом дочери и пафосное извещение в духе: «Ваша дочь пала смертью храбрых». И всё.

От такой новости, будто в пику Вианту, Инга Вейсман засияла словно звезда на новогодней ёлке. Для полного и окончательного сходства не хватает только мишуры и разноцветной гирлянды. Виант покосился на коварную женщину. И с чего такая радость? Дура! На смерть подписывается. Но вслух он так ничего и не сказал.

– Значит так, – ребром ладони Михаил Владимирович рубанул по столешнице, – обучение Вианта Сергеевича основам физики прекратить, упор перенести на военную подготовку. Ингу Игоревну определить вместе с Виантом Сергеевичем под начало старшины Ермолаева для прохождения курса военной подготовки. Виант Сергеевич, ваша задача, и в ваших же интересах, между прочим, обучить Ингу Игоревну дитарскому языку в свободное от основных занятий время.

– Это как? – Виант поднял голову.

– В постели с ней на дитарском языке говорить будешь, – хохотнул Николай Павлович.

– Можно и в постели, – массивный подбородок начальника проекта качнулся в знак согласия. – И да, занятия со штатным лингвистом Ильёй Моисеевичем остаются без изменений.

Михаил Владимирович, словно патроны из «калаша», расстрелял ценные указания. Виант тихо вздохнул. Одно плохо, поднять руки вверх и сдаться на милость победителя не получится. Начальник «Синей канарейки» пленных не берёт. Ладно, последняя попытка.

– Так что же это получается, – Виант изо всех сил постарался, чтобы его голос не скатился на обиженный визг, – моё мнение вас не интересует?

– Совершенно верно, не интересует, – на лице Михаила Владимировича ни малейшего намёка на розыгрыш. – Впрочем, если мои распоряжения тебя категорически не устраивают, можешь прямо сейчас отправляться в «малахитовую капсулу». Николай Павлович тебя проводит, а Садист поможет нажать на кнопки.

Виант насупился. Спорить с начальником тут же расхотелось. В устах Михаила Владимировича прозвучал грубый намёк на своеобразную казнь. Что, что, а лечь раньше времени в «малахитовую капсулу» упорно не хочется. «Другая реальность» уже убила троих добровольцев. Ещё два застря-

ли в ней на неопределённый срок. Пополнить собственным именем этот печальный список тоже упорно не хочется. Нет уж, пусть и говорят, что перед смертью не надышишься, но попытаться всё равно стоит.

– Если вопросов больше нет, то все свободны. Ах, да, чуть не забыл, – спохватился начальник. – Виант Фурнак и Инга Вейсман, объявляю вас мужем и женой. А теперь проваливайтесь из моего кабинета.

Язык оседлала злая шутка о штампе в паспорте, но Виант промолчал. Не то, что спорить, даже шутить с административным динозавром себе дороже. Хмурый как грозовая туча, Виант вместе со всеми вышел из кабинета начальника. Секретарша Шурочка не поленилась оторвать задницу от стула, дабы закрыть за ними дверь.

– Всё не так уж и плохо, Виант, – в коридоре Инга Вейсман подхватила его под руку и зашебетала нежным голоском. – Сейчас мы зайдём в столовую и слегка перекусим.

– Почему же слегка? – хмуρο спросил Виант.

– А потому, что Илья Шантыгин никуда не денется и подождёт ещё два часа. Мы, между тем, вернёмся домой. Только на этот раз, – ладонь Инги Вейсман слегка сжала запястье Вианта, – я разденусь сама. С тобой никаких трусов и лифчиков не напасёшься. До ближайшего магазина, если ты забыл, несколько сот километров.

Виант мысленно опустил руки. Кто о чём, а Инга Вейсман о своём нижнем белье. Как не злись, как не протестуй,

а новаявленная, прости господи, жена права. Выбор у него небогатый: либо принять навязанную напарницу, либо прямо сейчас отправиться в «малахитовую капсулу».

Вот он весь ужас его положения, Виант тихо вздохнул. В момент отчаянья, когда судьба «Синей канарейки» забалансировала на очень тонкой жёрдочке, Николай Павлович наобещал лишнего, обманом и женскими прелестями Инги Вейсман в буквальном смысле заманил Вианта в «малахитовую капсулу». Но, назло всем, и куратору в том числе, Виант вернулся в реальность, сумел выбраться из «малахитовой капсулы» живой и почти здоровый. Но!

Пусть Виант оказался самым первым, кто сумел вернуться из «Другой реальности»; пусть он сумел вынести базу дитарского языка и рассказать много чего об игровой планете Ксинэя, но его ценность как живого человека в глазах начальства «Синей канарейки» оказалась невелика. Дата второй ходки в игровую вселенную не зря назначена на середину сентября. Как раз к этому моменту Илья Шантыгин окончательно вытащит из его головы базу дитарского языка и прочие сведенья о Ксинэе, подчистит всё, что не смогли подчистить профессиональные дознаватели. И всё. Ценность Вианта станет нулевой. На свободу его никто не отпустит, об этом не может быть и речи. Вот и остаётся единственный путь – обратно в «малахитовую капсулу» за новыми знаниями. А тут ещё и бабу навязали.

Столовая в пещерной базе «Синей канарейки» представ-

ляет из себя всё тот же стандартный бокс, в котором находится кабинет начальника или личный номер сотрудника проекта. Единственное, передняя самая просторная комната заставлена белыми пластиковыми столами со стульями. За перегородкой с большим прямоугольным окном выдачи находится сама кухня. Виант молча присел за столик возле стены. Ресторан, не ресторан, но кормят здесь не в пример качественней, вкусней и обильней, нежели в «Облаке», в колонии для осуждённых, где ему пришлось прожить больше двух лет.

Официантов в белых рубашках или сексапильных официанток в опрятных передниках здесь отродясь не было. Самообслуживание, одним словом. Инга Вейсман отравилась к прямоугольному окну выдачи. Виант глянул ей вслед. Нужно признать, фигурка у новоявленной напарницы и в самом деле зашибись. Даже не верится, что на самом деле она учёная крыса. И, спрашивается, какой прах потянул её в «Другую реальность»? Сидела бы у себя в лаборатории и разлагала бы молекулы на атомы, или чем там на самом деле они занимаются. Так нет же! Виант зло фыркнул. Только ли скука и/или полный тупик в научных изысканиях толкнули её на «подвиг»? Или есть что-то ещё? Что-то, о чём знают начальник с куратором, но предпочитают молчать как два партизана на допросе в «Гестапо».

– Приятного аппетита, – Инга Вейсман опустила на стол пластиковый поднос с ужином. – А этим, – рядом с подносом

приземлился бумажный пакет, – мы подкрепимся позже. О тебе же пекусь, глупый, – Инга Вейсман присела на соседний стул. – Не стоит заниматься любовью на полный желудок.

Металлическая ложка погрузилась в овсяную кашу, Виант без всякого интереса закинул её в рот. Всё, что остаётся, так это хотя бы мысленно капитулировать. Пусть Инга Вейсман как напарница вызывает в душе страх и ужас, зато как любовница она и в самом деле хороша.

Кажется, будто у ржаного хлеба начисто пропал вкус. Виант машинально прожевал и проглотил кусочек с чёрной корочкой. Во истину, не зря говорят: бойтесь своих желаний, ибо они могут исполниться. Ещё на нарах в московском Изоляторе временного содержания Виант пересмотрел своё отношение к семейной жизни. Вместе с ним в общей камере сидело человек тридцать-сорок, но впервые в жизни Виант почувствовал себя в полном одиночестве. Ни одна из его виртуальных подружек так и не навестила его в следственном изоляторе. Зато сокамерников то и дело вызывали на свидания с жёнами и детьми. Каждый раз они возвращались с полными пакетами домашней снеди.

Стакан молока приятно холодит ладонь, Виант поднёс его к губам. И вот теперь, можно сказать, его желание сбылось – его «женили» на Инге Вейсман. Не стоит отказываться от столь щедрого подарка со стороны начальства, ибо альтернатива ещё хуже. А вот что плохо, так это опять придётся спалить тетрадь «Справедливость 2.1».

Пока Виант жил один, то у него были все основания надеяться, что столь опасную для его репутации тетрадь так и не найдут. База «Синей канарейки» это, всё же, не «Облако». Здесь с Виантом обращаются как с вольнонаёмным. Но «жена»... Это совсем другое дело. Раз им предстоит ночевать в одной постели, то от тетради лучше избавиться. Инга Вейсман точно не разделит его стремление сделать ноги. В лучшем случае, сама спалит «Справедливость 2.1», в худшем – передаст её куратору.

Пустой стакан опустился на белую столешницу. Виант склонил голову. В памяти всплыли воспоминания о семье его родителей. Было дело, Виант усмехнулся, мама буквально предугадывала мысли и поступки отца. А всё из-за того, что знала его как облупленного. Впрочем, как и любая другая нормальная жена, что делит с мужем дом, стол и постель.

– Да хватит сидеть с таким хмурым видом, – кулачок Инги Вейсман толкнул в плечо. – Не даром говорят, что одна голова хорошо, а две лучше. Шансов пройти «Ядерный конфликт» вдвоём всяко в два раза больше, чем в одиночку. Два человека, это уже коллектив. К тому же, нам вовсе не обязательно сразу становиться взрослыми.

В смысле? Виант повернул лицо к Инге Вейсман. Это она о чём? А, ну да. Кроме крысы, в «Другой реальности» полно персонажей, в том числе подростки и даже дети. Николай Павлович уже усиленно намекал именно на такой вариант. Расчёт на то, что Виант, будучи в «Другой реальности» ре-

бёнком, успеет получить полноценное образование, может быть даже высшее с аспирантурой. И вот тогда он сумеет вынести из «Другой реальности» о-го-го какие крутые технологии.

– Виант, – голова Инги Вейсман склонилась ближе, – неужели тебе самому не хочется покопаться в гораздо более продвинутых компьютерах? Это... Узнать, как они работают, на чём работают, да и прочее, что с ними связано.

Наивность восьмидесятого уровня. Виант мысленно махнул рукой. Глупая баба упорно не хочет догонять, на что она подписалась. По спине скатилась нервная дрожь, Виант передёрнул плечами. Перед глазами очень не вовремя прошли воспоминания о ночи ярких огней. В тот роковой поздний вечер он оказался на причале острова Вивран. Прямо на его глазах десятки ярких звёзд поперёк законов гравитации ушли в тёмное небо. То был массовый пуск. С больших и малых островов Ниланского моря, а так же с кораблей и подводных лодок, десятки ракет разнесли по всей Ксинэе смерть и разрушение.

Всего лишь пуск ядерных ракет окунул Вианта в холодную и липкую бочку ужаса. Всего лишь пуск! Ему тогда повезло, насладиться зрелищем «ядерных грибочков» на горизонте так и не довелось. Зато два атомных удара по подземной базе, пожар в центре управления, переплюнули всё, что до этого когда-либо пугало Вианта.

– «Другая реальность» – игра коварная, – вяло возразил

Виант. – Ладно, если у нас и в самом деле будет десяток-другой лет за школьной партой и далее на скамье в вузе. А если нет? А если «Другая реальность» так и не даст нам закончить школу?

Не знаю, как тебя, а меня ну совсем не радует перспектива бродить по радиоактивным развалинам в нежном подростковом возрасте. Тем более мне не хочется в двенадцать лет превратиться в солдата постапокалиптического мира. Если уж встречать ядерную войну, то будучи взрослым и без балласта в виде сумасбродной учёной крысы.

Но оптимизм Инги Вейсман не прошибить даже ста пятидесятимиллиметровым бронебойным снарядом. Плохо скрытое оскорбление она благополучно пропустила мимо ушей.

– Если ты уже поужинал, то пошли. Ты знаешь, – Инга Вейсман придвинулась к Вианту вплотную и зашептала прямо в ухо, – в институте я читала книги не только по физике. А потому знаю, как развеять твою хандру. Поверь, ты не пожалеешь. Это только в первый раз, с голодухи, тебе было не до изысков.

Виант отвёл глаза, более чем прозрачный намёк на секс. Впрочем, к чему врать самому себе? Не смотря на перспективу получить балласт на шею, он всё равно совсем не против ещё разок стянуть с Инги её белые и очень сексуальные трусики. В конце концов, у них впереди медовый месяц. Эх, Виант поднялся из-за стола, раз пошла такая пьянка, режь

последний огурец.

Глава 5. Никаких крыс

Пещера, такая высокая и широкая в горловине, в глубине Юланской горы сильно сузилась. Если подпрыгнуть, то можно легко достать до скалистого потолка. Гирлянды светодиодных лампочек вдоль стен экономно разгоняют темноту. Ботинки на тонкой подошве то шелестят по песку, то шаркают по камню. Левая рука сжимает свёрнутый в трубочку стикер.

Жилая часть базы «Синей канарейки» осталась за спиной. Боковые ответвления то и дело уходят в темноту. В Юланской горе запрятана целая сеть пещер. Инга объясняла, что где-то там, на более низких уровнях, за несколько лет удалось сначала откопать другие отсеки космического корабля инопланетян, а потом и проникнуть в них. Но где именно находятся эти самые другие отсеки инопланетного корабля Виант так и не понял. Хотя, откровенно говоря, никогда и не хотел понять.

Сердце то и дело замирает от страха или пускается вскачь словно бешенная лошадь. Свёрнутый в трубочку стикер в очередной раз чуть было не выскользнул из потной ладони. Николай Павлович шагает впереди с уверенностью атомного ледокола, что ведёт караван торговых судов через скованные толстым льдом воды Карского моря. Инга шагает чуть впереди. В свете холодных светодиодных лампочек лёгкая куртка

стального цвета то и дело отликает серебром. Кажется, будто на ней не рабочая форма сотрудников «Синей канарейки», а дорогой наряд для вечеринки. Только, увы, веселья не будет.

За спиной мягко, будто кошка, ступает Садист. Главная обязанность старшины Ермолаева – неотложная психологическая помощь, если вдруг кто из добровольцев передумает в самый последний момент. Куратор прекрасно отдаёт себе отчёт, что Виант не горит желанием в очередной раз погрузиться в виртуальную бездну «Другой реальности». За семь с половиной месяцев бывший десантник весьма и весьма поднакатал Вианта в рукопашном бое, так что у добровольца в самый ответственный момент очень даже могут возникнуть всякие ненужные мысли. О чём Николай Павлович прямо так и заявил. Виант усмехнулся. Куратор правильно сделал, что прихватил Садиста для подстраховки. Убить Николая Павловича Виант вряд ли сможет, не та весовая категория, а вот покалечить, отломать пару конечностей, это запросто.

Очередной поворот. Гирлянда огней раздвинулась и разбежалась в разные стороны. Николай Павлович уверенно свернул в левую сторону.

– Мы почти дошли, – чуть слышно бросила через плечо Инга.

Виант ничего не ответил. В этой части пещеры ему приходилось бывать всего дважды. Первый, когда больше года назад Николай Павлович точно так же вёл его в «малахитовую комнату». Тогда Виант понятия не имел, что его ждёт на

самом деле, а потому пребывал в приподнятом настроении и в предвкушении узреть величайшую загадку современности. Нет, даже больше – чудо!

Второго раза, пути назад в жилую и административную часть, Виант не помнит. Да и как он мог его запомнить, когда его пронесли на носилках в бессознательном состоянии в медицинский отсек. Выход из «Другой реальности» оказался настолько драматичным, что Виант даже не успел сообразить, что вновь стал человеком. Будто он по-прежнему крыса, при виде ошарашенных охранников, очень неудачно метнулся в сторону и смачно приложился головой об основание «малахитовой капсулы».

А потом у Вианта было до хрена возможностей полюбоваться «малахитовой комнатой» и сколько угодно раз пощупать «малахитовый компьютер». Даже больше, Николай Павлович не раз и не два предлагал ему прогуляться до корабля инопланетян. Да и в любое другое время Виант вполне мог самостоятельно это сделать. Мог, но так ни разу и не сделал этого. А виной тому страх, самый настоящий страх перед «малахитовой комнатой» и рядами «малахитовых капсул», что так похожи на кладбищенские надгробья.

На душе пьяные от валерьянки кошки орут хором. Виант тихо вздохнул. Увы, удрать так и не получилось. За пределами базы «Синей канарейки» Садист с подручными не спускал с него глаз. Будто и этого мало, отставной старшина как-то раз устроил забавную игру под названием «охо-

та на лис». В тот чёрный день Садист поставил перед Виантом учебно-боевую задачу изобразить вражеского диверсанта, которому поручено уйти от преследования. Не прошло и километра, как Виант благополучно выбросил автомат, патроны, гранаты и прочую боевую амуницию, оставил только запас продуктов питания и прочее, что необходимо для выживания в лесу. Но! Ничего не получилось. Не помогла даже часовая фора и великолепная физическая подготовка. Эти чёртовы десанты гнали его через тайгу двое суток, а потом взяли тёпленьким, когда Виант без сил свалился под елью.

Самое печальное другое, Виант машинально поёжился и, как бы невзначай, поправил на спине лёгкую куртку стального цвета. Торец свёрнутого в трубочку стикера с тихим шелестом прошёлся по тонкой ткани. Всего на миг пальцы прошли по толстому корешку общей тетради в клеточку. Ни спалить, ни хотя бы перепрятать «Справедливость 2.1» так и не удалось. Всё, что Виант успел, так это в самый последний момент перед выходом из номера вытащить её из-за спинки кровати и пихнуть за ремень брюк.

Хорошо, что его не стали обыскивать. Да и какой смысл? Виант грустно улыбнулся. Зато «малахитовая капсула» станет самым что ни на есть надёжным местом для хранения опасной тетради. Когда «малахитовый» свод сомкнётся над ним, то достать «Справедливость 2.1» не получится в принципе. Учёные пытались, да и до сих пор пытаются, вскрыть фальшивый малахит, только ничего у них не получается.

Правда, на эксперимент с тонной-другой в тротиловом эквиваленте начальство так и не решилось. Хотя, Виант украдкой бросил взгляд через плечо на Садиста, зря он вообще вытащил тетрадь из-за спинки кровати. Подавляющая часть листов в ней всё равно девственно чистенькие.

Виант старался, старался как мог, волынить как только можно, но первая ходка в некотором роде вышла ему боком. Как крыса, он сумел мало чего узнать о жизни людей в «Другой реальности». Илья Шантыгин, штатный лингвист «Синей канарейки», закончил работу над базой дитарского языка две недели назад. Ещё две недели Виант как мог придумывал новые слова и выражения, но русский не еврей оказался гораздо умней, чем казался снаружи. Илья Шантыгин один хрен вычислил все липовые слова, а потом доложил лично Михаилу Владимировичу Шпину, начальнику секретного проекта, что закончил работу и нового материала нет и быть не может.

Спина Инги полыхнула серебряным огнём, Виант машинально поднял глаза. Свет очередной настенной лампочки рассыпался на куртке напарницы яркими искрами. Была надежда на «жену», но и она, зараза такая, подвела. Буквально за несколько месяцев Инга весьма и весьма основательно выучила дитарский язык. Чему в огромной степени способствовало непосредственное общение с Виантом. Любые попытки саботажа, говорить исключительно на русском языке, коварная женщина пресекала болезненным тычком под рёб-

ра. И смех и грех, но и в постели они говорили исключительно на дитарском языке.

Инга Вейсман как попала в его номер, так в нём и прописалась. Виант отвлёл глаза. При иных обстоятельствах он давно выгнал бы её, либо ушёл бы сам. Но найти замену Инге, и тем более самому уйти из секретного проекта, невозможно в принципе.

Единственное, в чём Виант реально преуспел, так это в освоении курса молодого бойца. Преуспел настолько, что Садист даже перестал называть его салабоном, а пару раз даже похвалил. Под внимательным и весьма настырным руководством отставного десантника, Виант научился худо-бедно стрелять из самых разных видов оружия и освоил азы минного дела. По крайней мере, установить простейшую растяжку из лески и осколочной гранаты ему вполне по силам. Но никто, включая «жену», так и не поняли главную причину его успехов.

А причина, между тем, проста как три копейки. За выдающиеся заслуги перед Отечеством (куратор именно так и выразился) с Вианта официально сняли судимость, однако он так и остался прошённым вором. Злосчастные тринадцать миллионов долларов как и прежде висят на его шее и совесть тяжким грузом. Не скинуть, не продать. Первая ходка в «Другую реальность» лишь помогла Вианту в ускоренном темпе отмотать положенные по приговору годы. Настоящих похитителей никто и не думает искать.

Пока перед Виантом одна цель – выжить. Выжить, сколько бы раз его не запихнули в «малахитовую капсулу». Но однажды наступит момент, когда полученные на курсе молодого бойца знания и навыки помогут ему в поиске настоящих похитителей тринадцати миллионов долларов.

– Пришли, – голос куратора вывел Вианта из состояния сосредоточенной задумчивости.

«Малахитовая комната», и корабль инопланетян в целом, до сих пор являются самым главным секретом Российской Федерации. Вряд ли кому-нибудь в Большом внешнем мире придёт в голову прорваться в «малахитовую комнату» штурмом. Но толстая стальная дверь с кодовым замком всё равно перекрывает доступ в корабль инопланетян.

Николай Павлович взмахнул рукой, пластиковая карточка с тихим шуршанием проскочила через щель считывателя. Вспыхнул зелёный огонёк, толстая дверь с щелчком открылась.словно в тумане Виант прошёл через комнату охранников и вторую бронированную дверь с начищенным до блеска колесом точно по середине.

– Какая красота, – тихо ахнула Инга, когда толстая дверь из фальшивого малахита легко провернулась под руками куратора.

Во второй раз чудо внеземной технологии больше не вызвало в душе Вианта былого трепета, ибо теперь он точно знает, что скрывается за ним. Да и страх никуда не делся. Ноги сами перенесли тело через порог. Хотя Инга права.

То, что в разговоре между собой люди называют малахитом, природным минералом не является ни разу. Учёные так и не смогли понять ни химический состав, ни структуру инопланетного материала. Фальшивый малахит отливают приятной зеленью, многочисленные прожилки сверкают и переливаются так ярко, что нет нужды в дополнительном освещении. Ни одна фотография, даже самая качественная, не в силах передать всё великолепие этого места.

Внешне «малахитовая комната» похожа на подвал средневекового замка. Сводчатый потолок плавно переходит в стены. В противоположном конце барельеф в виде двери. Сперва учёные думали, будто это проход, что ведёт в глубины космического корабля инопланетян. Лишь Вианту во время первой ходки удалось выяснить истинное предназначение этого украшения.

«Малахитовая комната» заставлена двумя рядами капсул. Полукруглые своды придают им сходство с надгробьями. Внутри очень выразительный контур человеческой фигуры. Точно под ладонями находятся две маленькие выпуклые кнопки. Это единственные подвижные части в «малахитовой капсуле».

Если по левую руку «малахитовые капсулы» тянутся от торца до торца, то по правую между ними оставлен проход к ещё одной диковинке этого места, к «малахитовому компьютеру». Пока широкий экран, шарик-манипулятор вместо привычной «мышки» и две кнопки будто отлиты из камня.

Но это только пока.

Следом за куратором Виант прошёл по центральному проходу. Пятая и шестая капсулы в левом ряду закрыты. Два добровольца до сих пор находятся в «Другой реальности». Что с ними произошло, можно только гадать. А вот и его капсула.

Если стоять в проходе лицом к «малахитовому компьютеру», то капсула с правой стороны его. С этим «надгробием» связаны не самые приятные воспоминания. Но, пусть и поперёк его воли, выбор уже сделан. Перед торцом «малахитовой капсулы» Виант опустил на корточки. Яркий цветной стикер легко приклеился на гладкую чуть прохладную на ощупь поверхность. Чёрная крыса на задних лапах, озорная улыбка во всю пасть. Чуть ниже Виант прилепил две красные звёздочки. Первая вполне заслуженная, а вторая пока в роли аванса.

– Зачем это?

Даже по голосу можно легко понять, насколько же Николай Павлович недоволен стикером.

– Если вам не нравится, то можете отправить меня в «малахитовую капсулу» раньше времени, – Виант поднялся на ноги, но поворачиваться лицом к рассерженному куратору счёл ниже своего достоинства.

Стикер с чёрной крысой и две красные звезды Виант заказал наудачу. Удача сработала. В должностные инструкции майора Глухова, ответственного за безопасность «Синей ка-

нарейки», входит обязанность проверять, что именно и где сотрудники секретного проекта заказывают для себя различные товары для личного пользования. Именно так Инга заказывает себе одежду, косметику, средства личной гигиены и прочее, что позарез необходимо каждой женщине. Может, безопасник пропустил, может, просто не стал вычёркивать. В любом случае, именно майор Глухов как никто другой поспособствовал возникновению новой традиции.

– А это что? – палец куратора указал на красные звёзды.

– Количество сбитых истребителей противника.

Новому обычаю быть. Начальство, как обычно, ему не радо. Виант глянул на Николая Павловича. Да только куда оно денется. Тому, кого вот-вот отправят на смерть, полагаются небольшие привилегии.

– А почему мне ничего не сказал? – Инга с интересом склонилась над стикером.

– Потому что ты не спрашивала, – в ответ буркнул Виант.

– Хочу подобный, – Инга уставилась на куратора словно преданная собачонка на хозяина. – Пусть это будет...

– Вот вернёшься в реальность, сама и наклеишь, – сказал, как отрезал, Николай Павлович. – А пока, наконец, выбери себе капсулу.

Раздражение куратора вылилось в плохо замаскированное оскорбление. Но Инга пребывает в таком приподнятом настроении, что для неё «комариный укус» что слону дробина. «Жёнушка» лишь вздохнула в ответ, а потом принялась

с нескрываемым интересом бродить по «малахитовой комнате». Виант лишь закатил глаза и чуть заметно качнул головой. В это трудно поверить, но, буквально до сегодняшнего утра, Ингу мучил страх, будто начальство вздумает пойти на попятную и решит не пускать её в «Другую реальность». Временами «жёнушка» бывает набитой душой. Как истинная женщина, буквально до самого последнего момента, она так и не определилась, какую именно «малахитовую капсулу» ей занять. Как будто есть разница.

В «браке» с напарницей Виант прожил пять месяцев. Но чего он так и не смог понять, так это какого лешего Инга рвётся в «Другую реальность»? Свист настоящих пуль над головой и грохот боевых гранат, пару раз им пришлось вместе пройти полигон «Лысково», её так и не отрезвил. Так что же её движет? Страсть учёного? Амбиции прожжённого карьериста? Виант машинально пожал плечами. Может быть, но это не главное. Имеется что-то ещё. Точно имеется.

– Вот эта, – Инга, наконец-то, определилась.

Виант сдержанно улыбнулся, чего и следовало ожидать. Буквально с первой интимной встречи сложилось так, что Инга спит у правого края кровати. Вот и в «малахитовой комнате» она решила «прилечь» с правой стороны от капсулы Вианта. Во истину, люди рабы своих привычек.

А вот ещё кое-что, чего следовало ожидать: Николай Павлович приготовился толкнуть напутственную речь. В этот почти торжественный момент куратор как никогда похож на

проповедника, что вот-вот начнёт вещать преданной пастве с амвона о воле господа.

– Виант Сергеевич, Инга Игоревна, – начал Николай Павлович, – на этот раз вы знаете, что вас ждёт. Никакого прыжка веры больше не будет и быть не должно. Напоминаю ещё раз, – лицо куратора сделалось таким строгим, что Виант едва не расхохотался, – перед вами стоит чёткая и конкретная задача – вынести в реальность как можно больше продвинутых технологий. Сами понимаете, в первую очередь это высокотемпературные сверхпроводники, генераторы электричества на низкопотенциальном тепле и электромагнитное оружие. Так что никаких крыс!

Напутственная речь Николая Павловича навивает тоску. Виант украдкой оглянулся. В широком проходе между капсулами самоуверенным памятником самому себе возвышается Садист. На этот раз на нём обычная униформа охранников секретного проекта, светло-зелёные рубашка и брюки. Бицепсы едва не рвут короткие рукава.

– Действуйте точно по плану, – интонация куратора несколько смягчилась. – В качестве персонажей выберите детей. Полноценное образование, в идеале высшее, существенно поможет вам в достижении главных целей.

Злость и разочарование горькой слюной скатились по глотке. Виант нахмурился. Голову посетила запоздалая мысль – а если попробовать сбежать прямо сейчас? Уроки Садиста не прошли даром. Виант повернулся к Николаю

Павловичу. Пока куратор поёт Цицероном, одним ударом, ребром по горлу, вполне реально его вырубить. Благо Николай Павлович давно превратился в военного бюрократа. Виант никогда не видел и не слышал, чтобы он бегал по утрам, качал мышцу или стрелял в тире хотя бы раз в месяц. Но... Могучая фигура Садиста отрезвила не хуже ушата со студёной водой.

Мысль о побеге – глупая мысль. Если раньше Виант лишь догадывался, что с отставным десантником лучше не связываться. То теперь, после многочисленных учебных спаррингов, знает это абсолютно точно. Тут же заныла грудная клетка, Виант машинально потёр грудь ладонью. Последний удар могучего кулака Садиста до сих пор отзывается болью, хотя синяк уже полностью сошёл. Если потребуется, то отставной десантник не откажет себе в удовольствии уложить «подопытную крысу» в «малахитовую капсулу» силой. И сил для этого ему вполне хватит. Нет, Виант выпрямил спину, лучше сразу самому себе свернуть шею.

Мысли переключились на Ингу, Виант покосился на «жёнушку». Напарница возбуждена самым натуральным образом. Улыбка тронула губы. Чего уж там скрывать, Виант провёл с ней и на ней много ночей, а потому успел более чем хорошо её изучить. Пусть Инга учёный-физик, но это не значит, будто в постели она подобна сушёной вобле. Как раз наоборот!

– И последнее, – речь Николая Павловича добралась до

апофеоза, – не забывайте о разделении обязанностей. Виант Сергеевич, ты «мускулы». Твоя главная задача оберегать Ингу Игоревну и всячески ей помогать, ибо она «мозги». Вопросы будут?

Последняя фраза подхлестнула Вианта.

– Будут, – Виант, словно школьник, поднял правую руку.

– Хорошо, слушаю.

Однако вместо вопроса Виант развернулся всем телом к напарнице:

– Инга, у тебя остался самый последний шанс одуматься и отказаться. Тебе нечего делать в «Другой реальности». Тебе там не место. Там, – двумя пальцами Виант ткнул в полукруглый верх «малахитовой капсулы», – всё будет совсем по-другому. Ни начальник, ни куратор, ни наши доблестные десантники тебе уже ничем не помогут. Зато тебя ждут страх и смерть. Настоящая смерть, не игровая.

– Это уже не имеет значения, Виант, – Инга склонила голову на бок и грустно улыбнулась. – Пути назад уже нет.

– Это верно, – тут же встрял Николай Павлович. – Инга Игоревна уже подписала договор и отказ от возможных претензий. Теперь она как и ты, Виант. А «Синяя канарейка» остро нуждается в добровольцах.

Взгляд куратора переместился на Садиста, что так и продолжает маячить за спиной в широком проходе между капсулами. Виант так и не стал оборачиваться. Намёк и без того более чем прозрачный. Отпали последние сомнения – стар-

шина Ермолаев присутствует в «малахитовой комнате» в качестве «неотложной психологической помощи». Проще говоря, грубая физическая сила.

– Инга, ты пожалеешь об этом, – произнёс Виант.

Плечью обух не перебить, Виант молча полез в «малахитовую капсулу». Левая нога зачесалась от жгучего желания пнуть что есть сил прибор видеонаблюдения, но не стоит унижаться. Уже в капсуле Виант вытянулся в полный рост. «Справедливость 2.1», толстая общая тетрадь в клеточку, упёрлась в поясницу. Нет в жизни справедливости.

Виант повернул голову на бок. Чёрная коробочка на тонком штативе будет караулить всё время, пока он в «малахитовой капсуле». У неё две задачи. Во-первых, чтобы начальство не проворонило выход игрока из «Другой реальности». А во-вторых, если придётся, записать его последние слова, что и произошло с одним из добровольцев. Строго говоря, Виант не первый, кто сумел выбраться в реальность. Он всего лишь первый, кто не только выбрался, но и сумел рассказать о «Другой реальности».

Ладони ощутили прохладные выпуклые кнопки. Виант стиснул зубы, на него накатила холодная ярость. Может быть это такое проявление страха? Плевать! Он выживет. Обязательно выживет. Железобетонная уверенность растеклась по груди приятным теплом. Он вернётся, обязательно вернётся, из «Другой реальности». Вернется хотя бы для того, чтобы послать всех этих начальников в пешее эротическое путеше-

ствие, а Садисту персонально показать комбинацию из трёх пальцев.

В широком просвете раскрытой капсулы показалось чисто выбритое лицо Николая Павловича. Да пошёл он! Виант сощурился. Без понукания и угроз, зато с решимостью обречённого на мучительную казнь, ладони утопили прохладные кнопки. В тот же миг «малахитовая капсула» ожила, полукруглая крышка тронулась с места. Лицо куратора тут же исчезло.

Крайне интересный момент. Неожиданно для самого себя Виант расслабился. Кажется, будто полукруглая крышка «малахитовой капсулы» вот-вот отрежет его не только от внешнего мира, а, заодно, осечёт всю злость и обиду на Большой внешний мир. Ну да, мысленно он уже в «Другой реальности». Какой теперь смысл ненавидеть куратора и желать Садисту сдохнуть от воздержания? Виант хмыкнул. Теперь у него другая задача – выжить. Выжить, как и в первый раз. А все эти продвинутые технологии, проводники, генераторы и крутые пушки ему лично нахрен не нужны.

Вот же дура, Виант чуть приподнялся на локтях. «Жена» ещё только забралась в «малахитовую капсулу». Полукруглая крышка на месте и не думает закрываться. Зато Инга с интересом оглядывает капсулу изнутри, щупает её, ещё только не пробует на вкус. Кажется, будто Инга выбирает в модном бутике норковую шубу. Вроде и размер подходит и цвет годится, но всё равно что-то не то. С неотвратимостью судь-

бы крышка «малахитовой капсулы» наехала на глаза. Виант лёг прямо. Ну вот и всё, новая большая игра началась.

Глава 6. На произвол игры

Очень длинный миг крышка «малахитовой капсулы» оставалась на месте. Кажется, будто перед внутренним взором промелькнула вся жизнь. Хотя, Виант кисло улыбнулся, чего там смотреть? Но вот «малахитовая капсула» начала открываться. Глаза не сразу уловили разницу между полукруглой крышкой и потолком «малахитовой комнаты». Да и сложно уловить разницу. Фальшивый малахит что в капсуле, что на полукруглом своде совершенно одинаковый ярко-зелёный с многочисленными светлыми прожилками. Для кучи, в момент, когда капсула закрылась, внутри так и не стало хоть чуточку темней.

Крышка отошла примерно наполовину. Кажется, будто снаружи ничегошеньки не изменилось, будто сейчас над ним склонился Николай Павлович и заорёт дурным голосом. Типа, какого хрена Виант Сергеевич передумал погружаться в виртуальные дебри проклятого компьютера инопланетян. Но это не так. Виант повернул голову набок. Вот он самый верный признак – прибора видеонаблюдения на тонком штативе больше нет. Зато на стене ожил «малахитовый компьютер». Теперь он больше не кажется украшением из камня. Даже из капсулы можно разглядеть, как светится тёмный угол ожившего монитора.

Круглые кнопочки мягко толкнул в ладони. А, ну да, Ви-

ант вновь лёг прямо. Так же было и в первый раз. Те две кнопки, что погрузили его в виртуальную игру, сделали своё дело и вернулись в исходное положение. Даже больше – они окаменели. Виант поднатужился, ладони вновь упёрлись в прохладные кнопки. Но! Чего и следовало ожидать – бесполезно. Как бы не хотелось этого признавать, но он уже в игре. Точнее, в так называемом «Стартовом меню», что до одури похоже на «малахитовую комнату» с небольшими отличиями.

Надо бы выбираться из капсулы, действовать, шевелиться. Но... Виант закрыл глаза. Не хочется. Совсем не хочется. Он чувствует себя так, будто только что проснулся по звонку будильника. Надо бы подняться, но так хочется поваляться ещё хотя бы чуть-чуть. А почему бы и нет? Виант усмехнулся. На этот раз работа от него никуда не убежит, суровый начальник выговор не сделает и не оставит по результатам квартала без премий. Свобода, одним словом. Валяйся сколько хочешь.

– И как долго ты собираешься спать?

От неожиданности Виант дёрнулся всем телом и резко сел прямо. Затылок едва не долбанулся о торец «малахитовой капсулы». Рядом стоит Инга. И не просто стоит, а едва ли не в прямом смысле светится от радости. Ну, конечно же, Виант нахмурился, как же быстро он забыл о «жене». Может потому и забыл, что очень не хотел её видеть в «Стартовом меню». Но она, зараза такая, всё равно здесь.

– Между прочим, я здесь уже полчаса как, – заверещала Инга. – Вылезла из капсулы, а тебя нет и нет. Смотрю, твоя капсула всё ещё закрыта. Я тут бог знает что подумать успела. Ты зачем так долго не открывал?

– Ты дура, или только притворяешься? – Виант выбрался из капсулы.

Была бы его воля, то он вообще не стал бы открывать капсулу. Хотя, стоп! Виант уставился на Ингу. Какие ещё полчаса? Ведь он первым нажал на кнопки. По идее, он же первым должен был переместиться в «Стартовое меню».

– Я успела тут осмотреться: всё, как ты говорил. Вон, – Инга махнула рукой в сторону входа. – Входной двери там действительно больше нет, только барельеф. Зато на другом конце наоборот – барельеф исчез, вместо него появилась дверь. Да и вон, «малахитовый компьютер» ожил.

Инга верещит как сорока на вершине сосны. Грубый намёк на её умственные способности благополучно пролетел мимо её ушей. Хотя классической базарной болтушкой она никогда не была. Виант потянулся всем телом. Или она так переживает стресс от переноса в «Стартовое меню»? Самому Вианту до сих пор противно вспоминать, как он отреагировал на переселение в «Другую реальность».

«Стартовое меню». Ну, конечно же! Виант вздохнул полной грудью. Может это и глупость, но на него вновь нахлынуло чувство свободы. Да, на базе «Синей канарейки» он мог свободно ходить по коридорам. Он мог даже вломиться

в кабинет начальника. Никаких наружных замков на дверях его номера, никаких выводных. Только Виант всё равно чувствовал себя как в тюрьме. Здесь же, радость вновь распёрла грудную клетку, все эти начальники, кураторы и Садисты ему более не указ. Теперь он сам себе начальник, сам себе господин.

– Глупость, конечно же, но я не удержалась от соблазна залезть в каждую свободную капсулу и потыкать ладонями все кнопки.

Виант неторопливо оглянулся по сторонам. И с чего он решил, будто в «Стартовом меню» должно хоть что-то измениться? Конечно же, ничегошеньки не изменилось. Он вновь здесь, вновь мосты сожжены, обратной дороги нет и не стоит даже пытаться. Глупо повторять прежние ошибки. Перед уходом в «Другую реальность», они основательно подкрепились в столовой. Но время тикает. Через час-другой появятся первые признаки голода, если ещё раньше не захочется пить. Виант грустно улыбнулся, как бы не было противно это осознавать, но его образ мышления уже начал перестраиваться на новый лад.

– Ещё одна новость, даже не знаю, как ты к ней отнесёшься. В общем, с моего тела сошли все шрамы. Вот, смотри.

Шелест ткани и треск пуговиц. Что ещё она задумала? Виант повернулся к напарнице. Инга рывком расстегнула куртку. Под тонкой тканью показался белый лифчик.

В двадцать мне удалили аппендицит, остался шрам, но те-

перь его нет, – палец Инги проскользнул по низу живота. – Ещё вот здесь у меня было родимое пятно. Его тоже больше нет. А ещё...

Действительно, Виант присел перед Ингой на корточки, пальцы пробежались по животу напарницы. Шрам от аппендицита был, он хорошо его помнит. Тогда... Виант выпрямился и торопливо расстегнул куртку.

Как? Как такое может быть? Виант глянул сперва на левый бок, а потом на правый. Чисто, ничего нет, хоть глазам своим не верь. В первый раз выход из «Другой реальности» получился весьма бурным. Ещё в теле крысы он славно пересчитал рёбрами дюралевого элементы крепления за декоративной панелью. Однако от многочисленных ушибов не осталось и следа. Тогда...

Виант торопливо расстегнул брюки. Левая рука пощупала копчик. И его нет. Буквально перед финальным рывком к точке выхода ему отдавили хвост. Ну а так как в реальности хвоста у него нет, то на копчике остался идеально круглый шрам. Теперь и его нет. Как нет и общей тетради в клеточку «Справедливость 2.1». Похоже, она так и осталась в реальности.

– Забавно, но ничего удивительного, – Виант вовремя подхватил брюки, что чуть было не свалились с него. – Пусть компьютер инопланетян переносит на физическое тело все повреждения из игры, но ничто не запрещает ему убрать эти же повреждения в самом начале игры. Если ты до сих пор не

поняла, мы уже в виртуальном мире. Здесь всё возможно. Э-э-э! – прикрикнул Виант. – Даже не думай об этом.

Инга так и осталась в распахнутой куртке. Её грудь под белым лифчиком заколыхалась в такт глубокому дыханию, а глаза заблестели. Напарница готова прямо сейчас, прямо на полу в «Стартовом меню», предаться любовным утехам.

– А что такого? – Инга притворно удивилась. – Давай обновим игру.

– Хрен тебе, – Виант застегнул брюки и поправил ремень. Если от стресса напарницу пробило ещё и на секс, то на самого Вианта «Стартовое меню» повлияло иначе. До него вдруг дошло, что пьянящее чувство свободы, что до сих пор распирает грудную клетку, распространяется и на Ингу, причём, весьма своеобразным образом.

Пять месяцев почти законного брака не прошли даром. Виант давно уже не тот жутко «голодный» заключённый, что больше трёх лет протянул без интимной близости с женщиной. Сегодня утром они и так славно покувыркались в супружеской постели на посошок. И вот теперь Виант вдруг понял, что потерял к Инге интерес. Пусть не на Землю, а на Ксиню, он вот-вот вернётся в Большой внешний мир, где и без учёной крысы полно женщин.

– Но почему? – Инга попыталась обнять за шею.

В голову стрельнула шальная мысль, Виант замер на месте.

– Ты, лучше, объясни, – пальцы сами застегнули на куртке

последнюю пуговицу, – почему ты здесь уже полчаса, но так и не выбрала ни игру, ни персонажа, – Виант столкнул с шеи руки напарницы.

В прошлый раз в «Стартовом меню» он был один. А теперь их двое, два человека, два разных желания и всё такое. Тогда как, Виант развернулся на месте, «малахитовый компьютер» по-прежнему один.

– Так, это, – озабоченный голос Инги разом потерял сексуальную привлекательность, – ты первым должен сделать выбор.

– В смысле? – Виант развернулся к Инге.

Пальчики напарницы пробежались по пуговицам куртки стального цвета, соблазнительный белый лифчик исчез под тонкой тканью.

– Сам глянь. Ни о чём подобным ты не рассказывал, – в голосе напарницы промелькнула обида.

Виант остановился перед широким монитором «малахитового компьютера». Действительно, ничего подобного в прошлый раз не было. Левая рука машинально легла на шарик-манипулятор, прямоугольник курсора чуть сдвинулся в сторону.

Каменный барельеф превратился в полноценный компьютер, этого вполне следовало ожидать. Только на мониторе нет тёмно-зелёной таблицы с предложением выбрать игру.

«Выбор делает Виант Фурнак». Широкая надпись на дитарском языке протянулась по верху экрана. А под ней ещё

одна: «Желаете войти в уже запущенную игру?»

Виант нахмурился. Какие ещё запущенные игры? А, ну да: выбора запущенных игр нет, за единственным исключением: ««Ядерный конфликт», Калабин Е Г, Володин А А. Солдат-мужчина». И рядом короткая кнопка с надписью «Да». Длинный выпуклый прямоугольник с решительным «Нет» будто подводит финальную черту.

– Что за Калабин и Володин? – вслух произнёс Виант.

– Твои предшественники, – голос Инги сочтётся ядовитым сарказмом. – Два старших лейтенанта, Калабин Егор Гурьянич и Володин Арам Антонович. Ещё до тебя они вполне добровольно легли в «малахитовые капсулы». Только, в отличие от тебя, они так и застряли в «Другой реальности».

Виант оглянулся. Инга права – две капсулы почти напротив прохода к «малахитовому компьютеру» так и остались закрытыми. Из череды добровольцев Виант не был самым первым. По счёту он вообще шестой. Трое предшественников погибли, ещё два, как раз Калабин и Володин, офицеры ВДВ, застряли. Они живы, это точно. «Другая реальность» обычно сразу возвращает трупы.

– Понятно, с этим разобрались, – Виант вновь уставился на экран. – «Ядерный конфликт», это тоже логично – единственная миссия, что была им доступна. И персонаж, которого они выбрали, солдат-мужчина, самый первый в списке.

– А что? Разве они могли выбрать женщину?

– Могли, – Виант с ходу отмёл иронию. – Прекрати мыс-

лить категориями реальности. Мне «Ядерный конфликт» довелось пройти в образе крыса, вообще-то. Но это ладно. Получается, что мы можем присоединиться к двух застрявшим и помочь им выбраться в реальность.

– Не факт, – тут же возразила Инга.

– С чего ты взяла?

– Вот, смотри, – Инга столкнула руку Вианта с шарика-манипулятора, – на мои прикосновения он не реагирует.

Инга и так и эдак пыталась стронуть упрямый шарик-манипулятор с места, но он даже не шелохнулся. Естественно, курсор так же остался на месте.

– И кнопка на меня не реагирует, – Инга что было сил надавила на маленькую кнопку, буквально повисла на ней.

– И что, по-твоему, это значит? – вид озабоченной напарницы развеселил Вианта.

– Это значит, что это твой и только твой выбор, – указательный палец Инги ткнулся в экран.

– Ты уверена?

– Виант, – Инга тут же недовольно надулась, – откуда я могу быть уверена? Я здесь в первый раз.

Нужно признать, напарница права. Какой-никакой опыт есть только у него. Впрочем, это логично: раз в «Стартовом меню» они оказались вдвоём, то и процедура выбора изменилась.

Примкнуть к застрявшим или не стоит? Виант задумчиво тронул шарик-манипулятор, курсор послушно дёрнулся в

сторону. Ну да, в виртуальном пространстве подобные фокусы вполне возможны.

– Подожди, – Инга дёрнула Вианта за рукав куртки, – когда ты в первый раз оказался здесь, тебе предлагали присоединиться к застрявшим? Или не предлагали?

Виант на миг задумался.

– Нет, не предлагали, – Виант отрицательно мотнул головой. – Это точно. Я тогда пережил бурю эмоций. Почему и запомнил то первое появление надолго, может статься и до конца жизни. Да и чисто визуально меню с выбором игры выглядит совсем иначе.

– Тогда... – начала было Инга.

– Тогда логично предположить, – перебил Виант, – что возможность присоединиться к застрявшим появляется только у того, кто уже прошёл как минимум одну игру. Так сказать, кто уже выдержал испытание на прочность. Это действительно может быть мой и только мой выбор. У тебя такого выбора может и не быть.

– Не уходи! – тут же вскрикнула Инга.

– Ты предлагаешь бросить двух добровольцев на произвол игры? – Виант так и не удержался от злой иронии.

Лицо Инги пошло красными пятнами. Про себя Виант зло усмехнулся. Вот оно коварство «Другой реальности». Напарница никак не ожидала, что окажется перед непростым моральным выбором прямо в «Стартовом меню». Тем более интересно, что она выберет.

– Не уходи, – вновь повторила Инга, – не оставляй меня одну.

Тринадцать миллионов баксом на кон – в этот момент Инга противна сама себе. Что не говори, а своя рубашка ближе к телу. О двух добровольцах напарница только слышала, но никогда не видела даже фоток старших лейтенантов Калабина и Володина. Велика вероятность, что если Виант решит присоединиться к застрявшим, то миссию «Ядерный конфликт» Инге придётся пройти одной. Естественно, подобная перспектива её не обрадовала, если не сказать иначе – напугала.

– А чем они хуже тебя, – Виант не удержался от соблазна подцепить Ингу на моральные вилы. – Их двое, ты одна.

– Я твоя жена, – пальцы напарницы сжались в кулачки, а щёки запылали багровым жаром.

– Нет, Инга, – Виант качнул головой, – ты мне не жена и никогда ей не была. Ты – любовница, и не более того.

– Хорошо, – Инга напряжённо выдохнула, – я согласна выйти за тебя замуж. Обручальное кольцо, так и быть, подаришь, когда мы вернёмся в реальность.

Виант мелко-мелко затрясся от смеха. Куда подевался феминизм? Куда убежало равноправие полов? Едва детектор радиации пронзительно затрещал, как Инга тут же вспомнила, что она женщина, чья главная задача ублажать мужчину, мужа. Ублажать того, с кем она спит, кого выбрала в качестве отца своих детей и кто теперь по этим самым причинам

обязан защищать её и снабжать свежим мясом убитых мамонтов.

– Ладно, не переживай так, – шарик-манипулятор легко провернулся под рукой Вианта. – Я и не собирался приходить на выручку двум застрывшим.

– Тебе на них плевать? – смирение в момент исчезло из голоса Инги, вместо него появилась злость.

– Да, плевать, – Виант кивнул. – И здесь, в виртуальном пространстве проклятого компьютера инопланетян, я могу повторить ещё раз – мне на них плевать. Если два крутых десанта умудрились застрять в «Другой реальности», то с чего ты взяла, что я, компьютерный задрот, обязан прийти к ним на выручку? Пусть они не знали, что их ждёт по ту сторону «малахитовых капсул», но в «надгробья» они легли добровольно.

– Тоже верно, – нехотя, будто её переломили через колено, согласилась Инга. – Я об этом не подумала.

Курсор послушно наехал на длинный прямоугольник с решительной надписью «Нет». Ингу можно понять: всю свою жизнь она провела в своём социальном слое, общалась только с теми, кто ей близок по интеллекту, финансам и прочим возможностям. Левая рука хлопнула по маленькой кнопке на панели, предложение присоединиться к двум застрывшим игрокам тут же пропало. Виант перевёл дух. Спасибо «Облаку», колонии для осуждённых, где ему пришлось провести больше двух лет. Бесценный опыт, оказывается.

На экране появилось стандартное меню «Подтвердите выбор», «Да», «Нет». Эдакая последняя возможность для игрока сыграть назад. Виант тут же навёл на «Да» и вновь хлопнул по кнопке левой ладонью.

– Что за? – удивлённо бросил Виант.

– И этого раньше не было? – тут же спросила Инга.

– Да и откуда оно могло взяться, если я был один, – огрызнулся Виант.

Вместо того, чтобы предложить выбрать миссию (хотя выбора может и не быть), на экране появилось совершенно другое меню: «Желаете создать командную игру?», «Да», «Нет».

– Так это, – Инга едва не сдвинула Вианта от экрана в сторону, – тут возможны варианты.

– А почему бы и нет? – Виант мягко толкнул Ингу обратно. – Вообще-то между нами большая разница.

– И какая? – Инга тут же нахохлилась, как воробей при виде уличной кошки.

– А такая, – в тон напарнице произнёс Виант, – у меня уже вторая ходка, а у тебя первая. Очень похоже на то, что возможность присоединиться к застрявшим появляется только на второй раз. Иначе говоря, возможны варианты.

– Тогда чего ты ждёшь? Жми на «Да».

– Э, нет, торопиться не нужно, – мягко возразил Виант. – Тут ещё какая-то надпись имеется.

В самом низу меню, едва ли не на тёмно-зелёной рамке, и в самом деле что-то написано. Виант машинально зашевелил

губами:

«В случае, если вы выберете командную игру, сложность задания будет увеличена».

В душе ярким огненным гейзером вспыхнул протест. Виант шумно задышал, словно загнанная лошадь. Только этого ему не хватало! Теперь понятно, почему «Другая реальность» именно ему первому предложила сделать выбор.

– Ты чего испугался? – тихо спросила Инга.

– Командная игра, более сложное задание, – едва ли не про себя ответил Виант.

– Я это уже поняла, – Инга кивнула. – А почему предложение сделано именно тебе?

– Это элементарно, – несколько более спокойно заговорил Виант. – Именно мне, как наиболее опытному игроку. Это логично. Это как в дворовом футболе: два самых умелых игрока набирают команду из желающих, по одному, по очереди. Естественно, сперва разбирают самых умелых, а самые неумелые вообще могут оказаться вне игры.

Правая рука вновь крутанула шарик-манипулятор, курсор торопливо-медленно двинула к кнопке «Нет».

– Э-э-э!!! – тут же воскликнула Инга. – Ты что творишь? Мы уже обо всём договорились! Если не командой, то как мы сможем пройти «Ядерный конфликт»?

Курсор налез на «Нет», виртуальная кнопка из тёмно-зелёной тут же окрасилась в светло-зелёный цвет.

– Это ты договорилась с начальником и куратором, – сип-

лым от злости голосом произнёс Виант. – А моё мнение никого из вас не заинтересовало. Сперва Николай Павлович, а потом и сам Михаил Владимирович приказали мне пройти игру на пару с тобой. Но ни начальника, ни куратора здесь нет. Садиста тоже нет. А ты прекрасно знала, что я упорно не хотел брать тебя с собой.

Левая ладонь шлёпнула по кнопке на панели. На экран тут же выскочило стандартное меню: «Подтвердите выбор», «Да», «Нет».

– Но, почему? – только и сумела выдохнуть Инга.

От нервного напряжения напарница покраснелась. Какой же набитой душой она может быть. Высшее образование, аспирантура, опыт научной работы и прочее, прочее, прочее. Но при этом Инга напрочь не разбирается в людях.

– Почему? – Виант опустил руку на панель перед широким монитором. – Хорошо, объясню ещё раз: «Другая реальность» – это не компьютерная игра, хотя и похожа на неё. Она не развлекает игроков, не помогает убить время. Нет. «Другая реальность» сама может убить игрока.

Чтобы бы там начальники не говорили, а моя главная задача – выжить, выжить и ещё раз выжить. А ты, – указательный палец Вианта ткнулся Инге в грудь, – обуза, которая и сама сгинет, и, чего доброго, меня за собой утянет.

Виант вновь повернулся к широкому монитору. Вот уж никак не думал, где и когда могут пригодиться жестокие уроки «Облака».

Резкий удар в бок! Виант шлёпнулся на пол. Голова едва не долбанулась о край «малахитовой капсулы». Рёбра запылали болью, Виант машинально прижал к ним правую ладонь.

Это Инга. Самозваная напарница не придумала ничего лучше, как подлым тычком под рёбра, да еще ногой, оттолкнуть его от экрана «малахитового компьютера». Уроки Садиста по рукопашному бою на КМБ она выучила на пять с большими плюсами.

– Ты не сделаешь этого! Не сделаешь! – Инга зашипела словно рассерженная змея.

Боль жжёт рёбра, но Виант всё равно расхохотался во всё горло. Инга упёрлась обоими руками в шарик-манипулятор. Лицо покраснелось, а пальцы побелели от напряжения. Только «малахитовый шарик» и не думает вращаться под её натиском.

– В отличие от тебя и наших начальников, – Виант подняла на ноги, – «Другую реальность» моё мнение интересует.

В ответ Инга глянула так, будто испепелила на месте взглядом. Не, Виант попятился, не стоит дёргать ядовитую змею за хвост. Садист научил Ингу не только прямому удару ногой под рёбра. Интересно, насколько её хватит?

– Чтоб тебя! – не прошло и минуты, как Инга отчаянно долбанула шарик-манипулятор кулаком.

Она так старалась, так старалась, аж вспотела от напряжения, но курсор так и остался в опасной близости от вирту-

альной кнопки «Да».

– С вашего позволения, – Виант подошёл к «малахитовому компьютеру», – я продолжу.

Отойдёт или нет? Виант изобразил на лице улыбку профессионального подхалима. Лезть в драку, поднимать руку на женщину, ни к чему. Нехотя, будто сейчас её толкнут со скалы, Инга отошла в сторону. Умная девочка, Виант тут же занял место перед «малахитовым компьютером». Правая рука легла на шарик-манипулятор, курсор на экране тут же дёрнулся в левую сторону. По крайней мере, с логикой у напарницы полный порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.